

БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

БЕЛОРУССКИЙ СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ

АРХИТЕКТУРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

к 90-летию БНТУ

АРХИТЕКТУРА, ГОРОД, ЧЕЛОВЕК:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДОВ И СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ.
АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ-СПУТНИКОВ

архитектура город человек

Тезисы докладов
Международной научно-практической конференции
17–19 ноября 2010 года

Минск
БНТУ
2010

УДК 72+711(043.2)

ББК 85.11я43

А87

ОРГАНИЗАЦИОННО-НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель комитета:

д-р архитектуры, декан архитектурного факультета *А.С. Сардаров*

Заместитель председателя комитета:

канд. архитектуры, зам. декана по НИЧ *Е.Е. Нитиевская;*

канд. архитектуры *Н.А. Лазовская*

Секретарь:

ассист. *Н.Н. Шуляковская*

Члены научного комитета:

д-р архитектуры, проф. *И.А. Иодо;*

д-р архитектуры, проф. *Г.А. Потаев* (зав. кафедрой «Градостроительство»);

д-р архитектуры, проф. *С.А. Сергачев* (зав. кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий»);

д-р архитектуры *В.Ф. Морозов* (зав. кафедрой «Теория и история архитектуры»);

д-р архитектуры *Е.Б. Морозова* (зав. кафедрой «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»);

доц. *А.А. Литвинова* (зав. кафедрой «Дизайн архитектурной среды»)

Члены организационного комитета:

канд. архитектуры *Ю.А. Протасова;*

канд. архитектуры *В.А. Сысоева;*

ст. преп. *Г.Л. Залеская;*

ст. преп. *О.В. Белова;*

ассист. *М.Г. Степура;*

ассист. *А.П. Бондарь*

Редакционная коллегия:

канд. архитектуры *Е.Е. Нитиевская;*

д-р архитектуры *Е.Б. Морозова;*

д-р архитектуры *В.Ф. Морозов;*

д-р архитектуры *С.А. Сергачев;*

канд. архитектуры *Ю.А. Протасова*

Тезисы Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам архитектуры, преобразования городов и систем расселения, развития городов-спутников.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

- архитектурно-планировочное развитие малых и крупных городов в изменяющихся условиях;
- города-спутники в новых социально-экономических условиях развития общества;
- историко-культурный ландшафт современного города – проблемы охраны и ревитализации (ревалоризации);
- производственная инфраструктура города – новые формы пространственной организации;

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Белова О. В.

ГОРОД И ЧЕЛОВЕК: РОЛЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ..... 12

Бодяко О. А., Усенюк Т. Г.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ
ГОРОДА ГОМЕЛЯ 13

Бородулько А. А.

К ВОПРОСУ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ОБСТАНОВКИ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДАХ
БЕЛАРУСИ 14

Боярина Г. П., Боярина Н. Ю.

К ВОПРОСУ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ЦЕНТРОВ
КОННОГО СПОРТА, ОЗДОРОВЛЕНИЯ И ТУРИЗМА
В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ..... 15

Другомилов Р. А.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО
БЛАГОУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ 16

Духан И. Н.

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ОСЬ В РАЗВИТИИ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО СИЛУЭТА МИНСКА
XX–НАЧАЛА XXI ВВ. 17

Ексарев В. А., Ексарева Н. М.

РОЛЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ
ОДЕССКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ 18

Зуева П. П.

БРОДАКР-СИТИ Ф.Л. РАЙТА – ПОСЕЛЕНИЕ БУДУЩЕГО 20

Иодо И. А. ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ НАУКИ В БЕЛАРУСИ	22
Кароза А. И. РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ТУРИЗМА	23
Кароза А. И. К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ КОРИДОРОВ ВДОЛЬ ТРАНСПОРТНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ	24
Курсевич И. В., Иодо И. А. ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА НА ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ	25
Лагутенок Д. В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АРХИТЕКТУРНО- ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ	26
Лазовская Н. А., Мазаник А. В. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ Г. МИНСКА)	27
Малков И. Г., Ковалев Д. П. ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ В ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ..	28
Малков И. Г., Пузеев А. А. ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НА ИХ ПЛАНИРОВОЧНЫЕ СТРУКТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ПОЛЕСЬЯ	29
Надырова Х. Г. СРЕДНЕВЕКОВАЯ СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТАТАРСТАНА: РАЗВИТИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.....	30

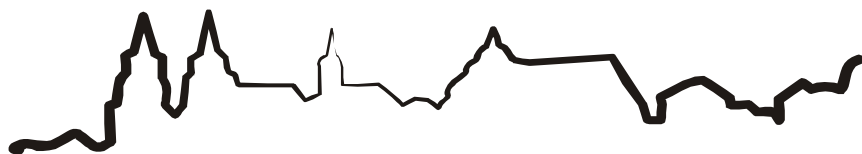
Нитиевская Е. Е., Карелина В. И., Пась В. Л. ВКЛЮЧЕНИЕ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ В ПЛАНИРОВОЧНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ТЕРРИТОРИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ	31
Пацкевич А. В. АКТУАЛЬНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ РЕСУРСЫ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	32
Пацкевич Ю. И. КОНЦЕПЦИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГРУППЫ ГОРОДОВ В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	33
Потаев Г. А. ТРАНЗИТНЫЕ ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»	34
Протасова Ю. А. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ПРОСТРАНСТВ	35
Сидоренко М. В. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРОДСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКОВ НА ПРИМЕРЕ ВЕНЫ, АВСТРИЯ ..	36
Сидоренко М. В. ИНСТИТУТ ЛАНДШАФТНОГО КУРАТОРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ	37
Смолина Л. В. СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ – ВАЖНЫЙ АКЦЕНТ ЗАСТРОЙКИ БРЕСТА	38
Степура М. Г. К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ В Г. МИНСКЕ НОВЫХ ТРАНСПОРТНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ	39

Сысоева В. А. ФЕНОМЕН «ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА» В БЕЛОРУССКОМ КОНТЕКСТЕ	40
Фан Джинионг БЛОКИРОВАННАЯ ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА В ПРИГОРОДАХ И В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В КИТАЕ	41
Хачатрянц К. К. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ	42
Хачатрянц К. К., Таберко Е. В. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КОМФОРТНОСТИ КРУПНЫХ ЖИЛЫХ МАССИВОВ МАССОВОЙ ЗАСТРОЙКИ	43
Чередина И. С. ЗЕЛЕНЬ ГОРОД ПОД МОСКВОЙ (1929 Г). К ИСТОРИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДА-СПУТНИКА ДЛЯ ОТДЫХА МОСКВИЧЕЙ	44
Шуляковская Н. Н. РАСЧЕТНЫЕ МЕТОДЫ ПРОВЕТРИВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКОЙ 60–70 ГГ., ПОДЛЕЖАЩЕЙ КОМПЛЕКСНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	45
Раздел 2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ	
Арабей В. Г. СУЧАСНАЯ ПРАВАСЛАЎНАЯ КАПЛІЦА Ў АРХІТЭКТУРНАЙ КАМПАЗІЦЫІ ПАСЕЛІШЧАЎ БЕЛАРУСІ	48
Асташенок Л. С. КАПИТАЛЬНАЯ ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА В ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ ЦЕНТРОВ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	49
Би Синь АЛГОРИТМ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЦЕССА, НАПРАВЛЕННОГО НА ЛИКВИДАЦИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ	50

Власюк Н. Н. СОХРАНЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ.....	51
Власюк Н. Н., Воробей В. А. СВЯТО-ПАРАСКЕВО-ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ В Д. БОЛОТА. НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	52
Войницкий П. В. СКУЛЬПТУРНЫЙ СИМПОЗИУМ, КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВА В ГОРОДСКУЮ СРЕДУ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	53
Воробей В. А., Власюк Н. Н., Лукьяненко А. В. ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ КАЗАНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ В Д. ПИЩА (ШАЦКОГО РАЙОНА). НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	54
Кишик Ю. Н. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА	55
Кожар Н. В. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕОРИИ	56
Колосовская А. Н. ОРДЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ БЕЛАРУСИ XVII–XVIII ВВ.: РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ	57
Лазовская Н. А., Мазаник А. В. ИНТЕРЬЕРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ ...	58
Литвинова А.А. АРХИТЕКТУРНЫЙ ДИЗАЙН В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ	59
Малков И. Г., Юров А. Ю. АРХИТЕКТУРА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВЫХ КОМПЛЕКСОВ ГОМЕЛЬЩИНЫ	60

Морозов В. Ф. РЕГУЛЯРНАЯ ПЕРЕПЛАНИРОВКА БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.	61
Панченко Т. А. СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТУРЫ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ	62
Рак Т. А. ОСОБЕННОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ МАЛОЭТАЖНЫХ СЕКЦИОННЫХ ЗДАНИЙ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	63
Сергачев С. А. РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ФАКТОР АВТОРСТВА)	64
Слаук С. Я. СУЩЕСТВУЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЖИВОПИСИ В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ КРУПНОГО ГОРОДА	65
Трацевский В. В. АРХИТЕКТУРНО-КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КО- СТЕЛА СВ. ТРОИЦЫ В ЧЕРНАВЧИЦАХ	66
Устинович Е. ХРАМ В ГОРОДЕ. СОВРЕМЕННАЯ САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ПОГРАНИЧЬЯ ЗАПАДНЕЙ ЧАСТИ ПОЛЬШИ – АСПЕКТЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ	67
Раздел 3. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ В СТРУКТУРЕ ГОРОДА	
Жаркевич Д. В. ПРИНЦИПЫ ВОЗВЕДЕНИЯ ПАССАЖИРСКИХ ТЕРМИНАЛОВ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	70

Залеская Г. Л. ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ	71
Ивкина Е. В., Нецеля Н. А., Сысоева О. И. ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛЫХ ПРОСТРАНСТВ НА БАЗЕ РЕНОВАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ	72
Купрейчик Л. В. ИСТОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННО- СЕЛИТЕБНОЙ ЗАСТРОЙКИ (НА ПРИМЕРЕ МИНСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА)	73
Кучерявый А. В., Жуков Д. Д., Лаврентьев Н. А. ГЕЛИКОИДНАЯ ВЕТРОТЕХНИКА И ГЕЛИОСИСТЕМЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ	74
Малков И. Г., Власюк М. М. ОЦЕНКА ТРАНСПОРТНЫХ СВЯЗЕЙ ВОКЗАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КРУПНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЯ)	75
Манкевич С. В. РЕЛЬСОВЫЙ ТРАНСПОРТ В АРХИТЕКТУРНО- ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОДОВ	76
Миндюк Е. Г. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМФОРТНОЙ АКУСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В АДМИНИСТРАТИВНО-ОФИСНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ	77
Морозова Е. Б. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ	78
Сысоева О. И. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕЙСЯ ЗАСТРОЙКЕ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА	79
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	80

раздел 1

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 711.13.01

ГОРОД И ЧЕЛОВЕК: РОЛЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Белова О. В., БНТУ, г. Минск

Основная и конечная цель любого градостроительного и градоуправленческого усилия – это, несомненно, повышение качества жизни. Критериями его оценки для экономистов и социологов являются: уровень занятости, средняя продолжительность жизни, естественный и механический прирост населения и пр. Если же попытаться определить критерии, непосредственно проявляющиеся во взаимоотношениях человека с пространственной средой города, наиболее очевидным является обращение к строительной индустрии и коммунальному хозяйству, что дает возможность определения темпов возведения новых объектов, состояния существующих, степени комфортабельности жилья, уровня городского благоустройства и пр. Однако за этой наглядностью легко исчисляемых показателей и в первом и во втором случае исчезает целый пласт, сопряженный с духовной жизнью *человека в городе*, богатство, насыщенность и осмысленность которой также является важными показателями качества жизни.

Для оценки уровня духовной жизни *городского сообщества* можно сформулировать следующие критерии:

- *Развитость повседневной культуры*, проявляющаяся в осознанности и ценностной окрашенности моделей повседневного поведения;
- *Разнообразие общественной жизни* в городе, определяющееся не столько количеством культурно-досуговых объектов, сколько наличием иерархии местных сообществ (от небольших соседств и групп до населения города) реализующих некие модели совместной деятельности (повседневной или праздничной), основанные на наследовании и развитии культурных традиций;
- Ориентированность городского сообщества на *личностную причастность* к происходящему в городе.

Обращаясь к данным критериям необходимо уточнить сам термин «городское сообщество», который в отличие от термина «население города» подразумевает фактор *идентификации*, то есть соотношения людьми себя самих с ценностями места. Высокая степень *местной идентификации* является важнейшим ресурсом развития города и повышения качества жизни.

УДК 721.011(476.2)

**ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ
ГОРОДА ГОМЕЛЯ**

Бодяко О. А., Усенок Т. Г., БелГУТ, г. Гомель

В настоящее время в Беларуси действует ряд программных и правовых документов, определяющих государственную политику в области градостроительства. В соответствии с Государственной комплексной программой развития регионов, средних и малых городов и поселков на 2007–2010 гг. предусмотрен дифференцированный подход к развитию городских и сельских поселений разного иерархического ранга с учетом их величины, народнохозяйственного профиля, местоположения.

Стратегия градостроительного развития города Гомеля – это комплексное, планомерное, экономически целесообразное развитие городской инфраструктуры, а также создание условий, улучшающих жизнедеятельность его населения. Основным документом, который определил и определяет характер развития областного центра, является действующий на настоящий момент генеральный план г. Гомеля, разработанный научно-проектным республиканским унитарным предприятием «БелНИИПградостроительства» и утвержденный Указом Президента Республики Беларусь в 2003 г. В основе прогнозирования были заложены исследования, выполненные по новым методикам, учитывающим факторы самоорганизации, инерционности и возможности управления системой. Предложены рекомендации по отраслевым направлениям развития, состоящие из таких разделов, как городская среда, зеленые насаждения, отдых и рекреации, жилище, общественное обслуживание и торговля, транспорт, промышленность и бизнес, территории смешанного использования, загрязнение, вывоз и утилизация отходов. Условия реализации на локальном уровне планировки, касающемся каждой из частей городской территории, базируются на разработанном механизме градостроительного регулирования. Его сущность заключается в ограничениях на использование участков земли и предоставление отводов, изменение функций и уплотнение застройки в зависимости от принятой концепции развития города. В настоящее время специалисты института «БелНИИПградостроительства» завершают корректуру генерального плана города. Ее цели и задачи взаимосвязаны с планами развития системы расселения республики и Гомельского региона. Проблема организации устойчивой среды обитания в городах признана приоритетной во всем мире. Качество среды обитания человека, сохранение уникальности белорусских городов и поселков – главные ориентиры по преобразованию общества, реформированию экономики, улучшению социальной защищенности людей.

УДК 711(476)

К ВОПРОСУ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ

Бородулько А. А., БНТУ, г. Минск

Современный город понимается как безопасное, комфортное и привлекательное для жизни место. Проблема загрязненности промышленных городов выбросами производства и автотранспорта – одна из важнейших в современных условиях.

Улучшение и оздоровление городской среды промышленных городов требует комплексного решения следующих задач:

- эффективное размещение функциональных компонентов в пределах городских и пригородных территорий;
- рациональное использование особенностей природно-ландшафтных условий;
- полноценное озеленение и обводнение городских и пригородных территорий;
- выбор оптимальных пространственных решений застройки городов.

Экологонаправленное проектирование и последующие управление городскими территориями направлено на получение устойчивой и комфортной среды жизнедеятельности. Переход к экологонаправленному проектированию дает возможность использовать наработанные методики и дифференцированно применять их в проектной практике, позволит существенно улучшить состояние среды в промышленных городах Беларуси и условия проживания населения.

Необходима разработка оценочной системы архитектурно-градостроительного комфорта среды, что позволит получить обоснованные данные о состоянии городской среды. Такая информация имеет большое значение для проектировщиков, инвесторов, жителей и администрации города.

Важна также экологическая экспертиза, обеспечивающая всестороннюю оценку градостроительных решений и их ожидаемых последствий. Она проводится с целью выявления возможных неблагоприятных последствий этих решений на окружающую среду, обеспечение здоровых и безопасных условий проживания, труда и отдыха людей. Экологическая экспертиза должна проводиться специалистами разного профиля с тем, чтобы обеспечить комплексный учет разных факторов. Важным аспектом проведения экологической экспертизы градостроительных проектов является привлечение к их обсуждению общественности – населения, чьи интересы затрагиваются, общественных организаций.

УДК 711.558:798

К ВОПРОСУ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ЦЕНТРОВ КОННОГО СПОРТА, ОЗДОРОВЛЕНИЯ И ТУРИЗМА В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ

Боярина Г. П., Боярина Н. Ю., БНТУ, г. Минск

Развитие сети объектов конного спорта, оздоровления и туризма в Беларуси имеет важное значение как в контексте государственной деятельности в области популяризации спорта, так и ввиду повышения спроса на такие объекты.

Статистика Европейских стран свидетельствует о большом количестве конных центров, школ и клубов непосредственно в городах, насыщении их современными технологиями в области энергоэффективности и конструктивных решений. Подобные тенденции есть в России и Украине. Исторически сложилось так, что конные центры на территории Беларуси размещаются за пределами городов, исключение составляют только Гомель, Могилев и Горки, где крупные конноспортивные центры размещаются в черте города.

Расположение за городом, возможность использования окружающих ландшафтов важны, в первую очередь, для конноспортивных комплексов крупного масштаба. Для небольших конных клубов, детских секций верховой езды, центров иппотерапии предпочтительно размещение непосредственно в структуре города, так как обеспечивается транспортная доступность, включенность в инфраструктуру города, возможность создания многофункциональных развлекательных или оздоровительных комплексов.

Санитарно-защитные разрывы от конюшен до жилых домов определяются согласно гигиеническим нормативам. Однако можно констатировать недостаточность нормативной базы – отсутствие данных для проектирования конных центров и определения гигиенических разрывов при размещении небольших объектов с содержанием лошадей.

Проведение предлагаемого комплекса исследований, основанного на разработке типологии и классификации объектов конного спорта, оздоровления и туризма, доработки нормативной базы в области проектирования конных центров, разработке принципов учета экологического баланса города позволит создать сеть объектов, обеспечить разнообразие функций городских пространств, повысить туристическую активность в стране.

УДК 725.94:711.4

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Другомилов Р.А., БНТУ, г. Минск

Архитектурное благоустройство – это функционально-эстетическая система, дополняющая основные архитектурно-планировочные и объемно-пространственные решения поселений и межселенных территорий и обеспечивающая повышение уровня комфортности и улучшение условий проживания людей.

Разработана методологическая схема проектирования архитектурного благоустройства селитебных территорий сельских поселений, которая включает в себя: определение типа сельского поселения; определение структурно-графической модели организации архитектурного благоустройства селитебной территории и общих требований к архитектурному благоустройству его селитебной территории; функциональное зонирование отдельных структурных составляющих селитебной территории; выбор состава элементов архитектурного благоустройства для всех функциональных зон и подзон каждой отдельной структурной составляющей селитебной территории; анализ необходимых функциональных и композиционно-стилевых взаимосвязей элементов архитектурного благоустройства с предметно-пространственной средой в пределах каждой отдельной структурной составляющей селитебной территории, а также с учетом прилегающих территорий; рассмотрение возможности совмещения соответствующих элементов архитектурного благоустройства, их групп и функциональных зон и подзон, относящихся к разным структурным составляющим селитебной территории; итоговое проектирование архитектурного благоустройства каждой отдельной структурной составляющей селитебной территории с учетом прилегающих территорий.

Предложенная методологическая схема обуславливает изначальное разделение сельских поселений на элементарные планировочные единицы – отдельные структурные составляющие (переход от общего к частному), затем – проведение анализа территорий элементарных планировочных единиц с учетом друг друга (связь частного и частного в структуре общего) и, после проектирования архитектурного благоустройства территорий каждой элементарной планировочной единицы, – окончательное результирующее формирование архитектурного благоустройства всего сельского поселения в целом (возврат от частного к общему).

УДК 726.03

**НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ОСЬ В РАЗВИТИИ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО СИЛУЭТА МИНСКА
XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Духан И. Н., БГУ, г. Минск

Формирование центральной градостроительной оси Минска – проспекта Сталина – Ленина – Скорины – Независимости рассматривается в контексте развития силуэта Минска XIX – XX вв. Отмечается, что урбанистическая артикуляция анализируемой оси стала возможной в процессе реализации регулярных планов Минска XIX века и была зафиксирована в генплане 1938 года. В процессе реконструкции 1940 – 1950-х годов был заново сформирован неоклассический ансамбль центра, сфокусированный в расширенной и спрямленной оси проспекта Сталина. Анализируется пространственный масштаб, система пропорционирования, символическая программа первой классической очереди проспекта. Отмечается различие стратегий пространственного формообразования ведущих архитекторов, принимавших участие в проектировании проспекта в 1940 – 1950-е гг. (И. Лангбарда, Ю. Егорова, М. Парусникова, М. Барща). В сравнительном плане рассматриваются социально-репрезентативные аспекты пространственной реализации архитектурных утопий на примере формирования новых центров Минска середина 20 века, Берлина (К. Лангханс, К. Шинкель, конец 18 – начало 19 вв.), Парижа (вторая половина 19 века). В заключении отмечается роль проспекта Независимости как одного из последних реализованных неоклассических ансамблей в урбанистике модернизма, и связанные с этим подходы к сохранению его формирующей роли в образе Минска.

УДК 726. 03

РОЛЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ОДЕССКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Ексарев В. А., Ексарева Н. М., ОГАСА, г. Одесса, Украина

Существенным критерием современного развития населенных мест является устойчивость их систем – гармоничные отношения человека, природы и архитектуры. Специфика устойчивого развития приморских городов обусловлена взаимодействием антропогенных и природных компонентов в пограничной зоне «город-море», где наиболее ярко выражены сложные экологические и экономические аспекты.

Приморская система расселения – это совокупность приморских поселений, чье возникновение, развитие и функционирование неразрывно связаны с использованием природных ресурсов моря. Побережье морей это уникальный и высокоценный ресурс, который требует особой регламентации градостроительной деятельности и специального интегрированного управления. Стержнем территориальной структуры служит береговая линия, на которую «наслаиваются» зоны экономического влияния как аквальные, так и территориальные.

Одесса обладает значительным экономическим потенциалом не только благодаря портово-промышленному комплексу, но и значительными курортно-рекреационными ресурсами. Это налагает большую ответственность за рациональное использование особо ценных приморских территорий, предопределяя социальную активизацию припортовых зданий и сооружений в центре города. Одесский порт образован пассажирской и промышленной инфраструктурой, является стратегическим фактором развития экономики, одним из ключевых звеньев функционирования транспортной системы страны. Однако возрастающие транспортные потоки, промышленные предприятия в сердце исторического города наносят грандиозный экологический ущерб окружающей среде.

Линейный характер развития Одесской агломерации предопределил децентрализацию исторически сложившегося порта на пассажирские и промышленные порты в приморских городах-спутниках – Ильичевске и Южном. Они же стали основными градоформирующими факторами развития этих населенных мест. Основные приоритеты развития, ресурсный потенциал и место в системе расселения, как правило, выявляют основную миссию малого города.

Развивающаяся градоформирующая база, удобные сухопутные и морские связи, делают эти малые города весьма перспективными со всеми

присущими экономическими выгодами, а также социальными и экологическими проблемами. По мере нарастания темпов урбанизации качество жизни людей все в большей степени определяется уровнем сохранения компонентов природной среды.

Для всей прибрежной зоны Одесской агломерации характерна сложная инженерно-геологическая ситуация. Большая часть береговой линии представляет оползневоопасный участок с высокой геодинамической активностью. Природные и социально-экономические факторы обуславливают большую неравномерность размещения рекреационного хозяйства на территории Одесского побережья. Нерегулируемый рост рекреационных агломераций приводит к возникновению многих социальных, экономических и экологических проблем.

Развитие индустрии туризма и отдыха – один из приоритетных путей развития малых городов Одесского региона. С ростом внутреннего и международного туризма этот, экономически эффективный путь получает все большее распространение.

Применение концепции естественного формирования рекреационной среды на основе методики стратегического планирования позволит создать благоприятную среду жизнедеятельности малых городов Одесского региона:

- эффективно решать одну из наиболее сложных градостроительных проблем – регулирование роста крупных городов-курортов;
- избежать чрезмерной концентрации рекреантов в прибрежной зоне, недопустимого «давления» на природные ландшафты;
- снизить рекреационные нагрузки в функционирующих переуплотненных районах, соответственно, повышению комфортности отдыха, его оздоровительных функций;
- развивать прогрессивную систему рекреационного расселения с активным развитием селитебных территорий в глубину;
- создать комплекс обслуживающих отраслей (гостиничное хозяйство, торговлю и общественное питание, транспортную сеть, бытовое и культурное обслуживание рекреантов, производство сувениров);
- создать дифференцированную по назначению систему транспортных коммуникаций, с выводом транзитного движения за пределы рекреационных и селитебных образований;
- максимально использовать потенциал природных и рекреационных ресурсов; сохранить ценные сельскохозяйственные земли;
- повысить уровень архитектурных решений комплексов курортно-оздоровительных учреждений и центров обслуживания в малых городах.

Устойчивость – это созидательный локальный процесс, направленный на поиск равновесия.

УДК 72.035/036

БРОДАКР-СИТИ Ф.Л. РАЙТА – ПОСЕЛЕНИЕ БУДУЩЕГО

Зуева П. П., МАРХИ, г. Москва, Россия

В 1935 году Ф.Л. Райт считал, что Бродакр-Сити неизбежен, потому что уже существует автомобиль, изобретены электросвязь и электrorаспределительные устройства, и машинное производство стандартных элементов. Среди важных элементов его плана – ферма, завод, дым и газы предприятия поглощались при сжигании угля в шахте для выработки электроэнергии, сборное жилищное строительство, децентрализованные школы, домашние конторы, безопасный транспортный поток и упрощенное управление, которое сохраняло округ, как единственный локальный административный элемент.

Главный макет Бродакр-Сити размером 3,6x3,6x0,2 был изготовлен из дерева в масштабе 1 см:18 м. Он представлял собой территорию в 4 кв. мили (1036 га) или, по более традиционному определению, четыре земельных участка топографической службы США общей площадью 2560 акров (1036 га). Как сообщалось в статье 1935 г. «Архитектор моделирует новый тип города» на этой площади в 2 кв. мили должны были разместиться 1400 семей или жилых единиц.

Транспорт в Бродакр-Сити был показан на модели в виде широкого артериального скоростного шоссе состоявшего из нескольких транспортных потоков в верхнем уровне, монорельсовых скоростных поездов в центре и грузовых перевозок в нижнем уровне. Внутри этих шоссеинных сооружений были также склады, где хранились запасы сырья.

Земля в Бродакр-Сити была перераспределена государством: бездетным семьям отводился 1 акр, более крупные семейные единицы получали больше, хотя Райт ощущал, что архитектор должен быть агентом государства во всех делах, касающихся расселения.

Философские и проектировочные темы, заявленные в Бродакр-Сити, вновь возникают в его последующих архитектурных, градостроительных и научных работах. В 1950-х годах он формально вернулся к идеям Бродакр-Сити начала 1930-х гг. и усовершенствовал их.

В начале 1930-х гг. Райт считал, что «в Бродакр-Сити можно найти не только образец для настоящей свободы личности как личности, но найти там сооружения, основанные на децентрализации почти всего, что создал большой бизнес, чтобы быть большим, также базовую экономическую структуру, нацеленную на большую индивидуальность, большую простоту более прямую ответственность правительства там, где это не касается личности человека.

Итак, Бродакр-Сити – не просто идея возврата «назад, к земле», но скорее разрушение искусственного разделения между городской и сельской жизнью».

Райт верил, что благодаря разумному использованию развитых научных сил человечество утверждает практический образ жизни, который соединит искусства, сельское хозяйство и промышленность в гармоничное целое.

Ф. Л. Райт говорил: «Наблюдательному человеку нетрудно заметить, что Америка несет наказания за свои безрассудные действия против *природы*. Бродакр-Сити не только осознает эту неудачу, но, веря, что количество никогда не будет удовлетворительной заменой качества, объединяет конечные результаты лучших мировых усилий нашего времени и идет вперед к новой культурной форме, форме, более прочно и благородно основанной на просвещенном человеческом эгоизме, чем все до сих пор предлагавшиеся. Внешне это будет выглядеть как форма архитектурного порядка, но вы можете рассматривать это скорее как безопасную, по сути, основу для нашего демократического общества, не как замену цивилизации, которой мы достигли при нашей абсолютно полной коммерциализации жизни».

В представленном проекте присутствовал психологический момент, в выставленном макете было показано будущее, которое, по мнению Райта, существовало уже на то время, что и определяло ценность макета.

УДК 72.01

ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ НАУКИ В БЕЛАРУСИ

Иодо И. А., БНТУ, г. Минск

Белорусская архитектурная наука прошла стадии становления, развития, качественного преобразования и признания. Этот путь был достаточно сложным в меняющихся социально-экономических условиях. При этом менялась и структурно-пространственная дислокация научных подразделений. Начальный этап возникновения и расширения состава научных кадров следует отнести к 1950 – 1960 годам. Исходной базой в этом процессе явилось архитектурное отделение БПИ. Дальнейшее развитие и расширение архитектурной науки следует отнести к 1970 – 1980 годам, когда на арену вышли научно-исследовательские и проектные институты в области градостроительства и сельского строительства, работающие не только по республиканской, но и по союзной тематике.

В последующие годы сокращение государственных заказов на научную продукцию привело к новому витку передислокации возросшего состава научных работников. Основная их часть сосредоточилась на архитектурном факультете БНТУ, единичные научные сотрудники закрепились в вузах Минска, Бреста, Гомеля, Новополоцка. На начало 2010 года в стране трудятся 11 докторов и около 40 кандидатов архитектуры. Более 90% из них работает в вузах. На архитектурном факультете БНТУ, сконцентрированы основные научные силы Беларуси – 28 кандидатов и 9 докторов архитектуры. Такое положение соответствует современному состоянию многих отраслей науки в других странах, где вузовские научные исследования занимают лидирующее положение. Этого нельзя сказать об архитектурной науке в нашей стране. Сложившееся положение можно характеризовать как нерадивое расточительство интеллектуального потенциала. Объяснить происходящее довольно сложно: то ли это нерадивость чиновников различного уровня, то ли скудность средств, выделяемых на научные исследования в области архитектуры, то ли необходимость «содержать» традиционно сохранившийся штат «научных» работников в других организациях, то ли.... Остается загадкой, как можно позволять, чтобы другие страны использовали около 30% наших штатных научных работников наивысшей квалификации? Следует пожелать, чтобы государственные и общественные институты Беларуси, также как и ученые-педагоги нашли возможность стыковки обоюдных интересов во благо развития общества.

УДК 711.168+725.18

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ТУРИЗМА

Кароза А. И., БНТУ, г. Минск

Беларусь, находясь в центре Европы, всегда тесно взаимодействовала с соседними народами. Это взаимодействие далеко не всегда носило мирный характер, что способствовало развитию белорусской школы оборонительно-го зодчества – от Каменецкого донжона до укрепрайонов Линии Сталина.

Фортификационные сооружения Беларуси являются частью мирового наследия и обладают значительным туристским потенциалом. Несмотря на это, многие сооружения сегодня используются не по назначению либо пустуют и разрушаются. Важно включить их в современную жизнь, предложить им достойное применение.

На территории Беларуси сохранились фортификации: башни-донжоны, замки, крепости, укрепленные храмы, фортовые крепости, укрепленные районы. И если средневековые замки и крепости изучаются археологами, историками, архитекторами уже очень давно, то интерес к таким крупным градостроительным объектам как фортовые крепости и укрепленные районы 19 в. – начала 20 в. начинает проявляться только сейчас. Такими сооружениями на территории Беларуси являются Бобруйская, Брестская и Гродненская крепости, Линия Сталина, Линия Молотова, Барановичские укрепления I Мировой войны.

Возможности и ограничения их ревитализации для целей туризма обусловлены рядом особенностей. Это территориально крупные сооружения, занимающие десятки гектар или протяженностью сотни километров, большинство таких сооружений заглублено в ландшафт, частично или полностью затоплено. Важно решить – стоит ли реставрировать такие объекты комплексно или достаточно ограничится ревитализацией локальных, наиболее сохранившихся сооружений, для каких новых функций целесообразно их использовать?

Развитие туризма, принося доходы, в то же время требует значительных затрат на создание туристской инфраструктуры. При ревитализации фортификационных сооружений для целей туризма необходимо руководствоваться архитектурно-планировочными принципами и методами, не противоречащими принципам охраны историко-культурного наследия и взаимосвязанными с программными документами по развитию туризма.

УДК 711.1.2(476.7)

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ КОРИДОРОВ ВДОЛЬ ТРАНСПОРТНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Кароза А. И., БНТУ, г. Минск

Проходящие по территории Беларуси транспортные магистрали международного значения позволяют развивать транзитный туризм. Для этого важно развитие придорожной туристской инфраструктуры, создание туристских комплексов и центров в городах с ценным историко-культурным наследием, вблизи национальных парков и других природных туристско-рекреационных территорий.

Туристские коридоры, предлагается формировать в зоне 20-минутной транспортной доступности по обе стороны от автомагистралей. В составе туристских коридоров выделяются: придорожная зона, предназначенная для быстрого обслуживания и кратковременного отдыха туристов, формируемая в пределах 200 метров по обе стороны от автомагистрали, и основная зона обслуживания туристов, формируемая в пределах от 200 метров до 10 – 15 километров по обе стороны от автомагистрали.

При наличии туристских ресурсов высокой ценности (международного и национального значения) в пределах 1-часовой транспортной доступности от автомагистралей международного значения, предлагается выделять также дополнительные зоны обслуживания туристов, формируемые вдоль автодорог, обеспечивающих подъезд от автомагистралей к историко-культурным и природным ценностям.

Вдоль дорог, по которым передвигаются туристы, предусматривается размещение пунктов заправки и обслуживания автотранспорта, быстрого обслуживания и кратковременного отдыха туристов, создание велодорожек и пешеходных путей вдоль транспортных магистралей и безопасных пешеходных переходов через них. По мере роста туристских потоков и выявления потребностей туристов предусматривается последовательное формирование и развитие объектов туристской инфраструктуры.

При формировании туристских коридоров вдоль транспортных магистралей международного значения новый импульс развития получают малые исторические городские и сельские поселения с ценным историко-культурным наследием – Мир, Кобрин, Коссово, Крево, Гольшаны, Шклов, Быхов и другие.

УДК 711

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА НА ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Курсевич И. В., Иодо И. А., БНТУ, г. Минск

Выдвинутая проблема рассматривается на примере города-спутника Минска – Жодино. Градостроительные ошибки, заложенные в первом генеральном плане 1969 года, который должен был обеспечить его интенсивный рост, со временем усугублялись. Город приобрел рассредоточенную структуру плана. Это связано с особенностями исторического развития города, а также с наличием таких градостроительных порогов, как магистральная железная дорога, транзитная автомагистраль, центрально расположенная промышленная зона.

Таким образом, к настоящему времени сложившаяся планировочная организация города Жодино, оказывает неблагоприятное влияние на передвижение населения, а искусственно созданные пороги и рассредоточенная селитебная застройка препятствует естественному передвижению горожан. Это касается как передвижения на транспортных средствах, так и движения пешеходов.

Для решения проблемы необходимо внести значительные коррективы в планировочную организацию города. Основные вопросы транспортного сообщения можно решить путем развития существующей уличной сети: прокладки новых и реконструкции сложившихся улиц и дорог, организации многоуровневых развязок, снятия транзитного движения с городских улиц.

При изучении существующего состояния внеуличной системы немотивированного передвижения людей, была предложена их типологизация, позволяющая дифференцированно подойти к решению проблем.

- По способу передвижения выделяются: пешеходные (в том числе для людей с ограниченными физическими возможностями), вело-роллерные, а также для специализированных видов транспорта).
- По целевому назначению следует рассматривать связи: непосредственно к местам приложения труда, к узлам городского и внешнего транспорта, к объектам общественного обслуживания различного уровня, к рекреационным объектам, выход в пригородную зону.
- По характеру окружающей среды передвижения людей могут проходить: в урбанизированной среде, в естественном или окультуренном природном окружении, в среде смешанного типа.

УДК 711.01

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Лагутенок Д. В., БНТУ, г. Минск

Современные мировые тенденции в использовании и развитии городского пространства свидетельствуют о том, что начался эволюционный процесс перехода от защиты сохранившегося материального наследия к популяризации нематериальных историко-культурных ценностей, включающих национальные традиции, элементы жизненного уклада, исторические события и факты. В связи с этим появилась настоятельная необходимость в развитии теоретических основ и разработке методов материального закрепления и привнесения элементов историко-культурного наследия нации в городскую среду. Это позволит сохранить малоизвестную культурную память местности, сделать ее важным туристическим активом, который может приносить прибыль и существенно влиять на экономическое развитие городских поселений.

Систематизация сведений по выдвинутой проблеме, полученных из литературных источников и архивных документов, привлечение знаний других областей науки (социология, психология), анализ сложившейся градостроительной ситуации позволили сформулировать основные теоретические принципы системного подхода к использованию архитектурно-градостроительных средств закрепления историко-культурного наследия в городской среде. Такими принципами являются:

- принцип адекватной пространственной локализации материального и духовного наследия;
- принцип пространственного сочленения элементов материального и духовного наследия;
- принцип оптимальной пространственной интеракции человека и среды;
- принцип соответствия материальной формы обнародованному реальному факту;
- принцип артикулированности художественного отображения.

Перечисленные принципы раскрываются и используются на методическом уровне в их системном единстве.

УДК 711(476)+725.54

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ Г. МИНСКА)

Лазовская Н. А., Мазаник А. В., БНТУ, г. Минск

Универсальный дизайн – это подход к проектированию, основной целью которого является одновременный и согласованный учет требований всех категорий физически ослабленных лиц с полным учетом интересов практически здоровых людей, т.е. создание единого, комфортного для всех пространства обитания.

В настоящее время существующие нормы и правила проектирования Республики Беларусь учитывают, в основном, требования физически ослабленных лиц, испытывающих трудности при передвижении (в том числе инвалидов с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата). Требования людей, испытывающих трудности при получении информации, ориентации в пространстве, имеющих нарушения слуха или зрения, интеллектуальные отклонения реализуются не в полной мере. Государственная программа о безбарьерной среде жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2007–2010 годы также направлена на приспособление объектов социальной инфраструктуры прежде всего к потребностям физически ослабленных лиц, испытывающих трудности при передвижении. Практика проектирования и строительства на примере города Минска как полигона, где реализуются основные мероприятия Государственной программы, показывает, что «безбарьерность» ограничивается пандусами в пешеходных переходах и на входах в здания, в лучшем случае устанавливаются подъемники и лифты.

Вопросы оптимальности светового, звукового и цветового режимов, разнообразия тактильных ощущений, что чрезвычайно важно для людей с нарушениями слуха и зрения, а также дизайн мебели, оборудования и т.п. оставлены без внимания.

Примером создания универсальной городской среды для Минска является благоустройство велотрассы вдоль водно-зеленой системы. Велодорожка общей протяженностью 27 км не пересекается с автомагистралями, вдоль нее предусмотрены места отдыха со скамьями, решен вопрос декоративного освещения. Параллельно с велодорожкой во многих местах проходит прогулочная аллея для пешеходов с высококачественным асфальтовым покрытием без ступеней и бордюров, что позволяет активно ее использовать физически ослабленным лицам (инвалидам на креслах-колясках, мамам с детскими колясками и т.п.).

УДК 726

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ В ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

Малков И.Г., Ковалев Д.П., БелГУТ, г. Гомель

Изучение данных по истории строительства православных храмов, результаты обследования действующих сооружений позволили выявить традиции в размещении церквей в городах и сельских населенных местах. При выборе места для строительства новой церкви руководствуются следующими факторами: религиозными установками и традициями, функциональными удобствами территории для будущего храма, эстетическими соображениями. Только учет всех трех факторов дает возможность выбрать наиболее удачное место для церкви.

Вместе с тем, при размещении православных церквей в структуре городов и сельских населенных пунктов в настоящее время возникают проблемы, требующие своего решения. Как известно, застройка городов и сел ведется по утвержденным генеральным планам, которые разрабатываются с учетом перспективы развития поселений на 20 лет. В реализуемых ныне генеральных планах площадки строительства новых православных церквей, да и вообще культовых сооружений, не предусматривались, хотя культовые сооружения, являются значительными объектами общественного назначения, позволяющими значительно обогатить архитектурно-композиционное решение небольшого города, городского микрорайона или сельского населенного пункта. В прежние времена место строительства храма выбиралось так, чтобы храм доминировал среди окружающей застройки, т.е. выделялся своей высотой. Но в наше время в городских условиях это невозможно или очень затруднено. Современные жилые здания достаточно высоки.

Проведение обследования многих существующих сооружений показывает, что с точки зрения пространственной композиции может быть выявлено несколько вариантов градостроительной ситуации размещения храмов, характерных для современной городской и сельской застройки. Наибольшее распространение получили приемы визуального раскрытия здания храма относительно основных направлений его восприятия.

Период атеизма прервал развитие этих традиций и в современной градостроительной практике возникли проблемы, не отвечающие духу времени и все возрастающей роли православия в жизни людей. Не в полной мере используется возможности формирования градостроительных ансамблей городов и сельских населенных мест на основе включения в их структуру самобытных и архитектурно привлекательных зданий православных церквей. Вместе с тем, как показало наше исследование, возможности здесь достаточно велики.

УДК 726

**ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
НА ИХ ПЛАНИРОВОЧНЫЕ СТРУКТУРЫ
НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ПОЛЕСЬЯ**

Малков И. Г., Пузеев А. А., БелГУТ, г. Гомель

При изучении истории развития городов и их современного градостроительного каркаса выявлены различия в формировании планировочных структур частновладельческих и свободных городов. Административно-хозяйственный признак определял жизненные функции горожан и, как следствие, напрямую влиял на городскую ткань.

Свободный город зачастую имел полифункциональное значение в межселенной схеме любого государства, развиваясь как центр ремесел, торговли, искусства, образования и т.д. Город, находившийся под частным влиянием, выполнял строго определенные функции, определяемые владельцем. Этот фактор влиял на формирование каркаса (и его заполнения) городов, а также на стилистические особенности совокупного образа.

Различия четко прослеживаются на современном этапе при организации административно-общественных центров городов. В бывших вотчинных поселениях на месте усадеб формируются рекреационные историко-культурные, либо общественные зоны населенных пунктов, что приводит к необходимости создания нового административно-делового центра. В свободных городах развиваются заложенные ранее городские образования, перенос же или создание дополнительного центра с подобной функцией возможен лишь при моральном и физическом износе старого, например, разбивка нового парка по причине малых размеров старого и т.д.

Чаще об ансамблевости можно говорить именно в частновладельческих городах. Здесь не только здания, сооружения, парки могли решаться в одном стиле, но и градостроительный каркас всего населенного пункта закладывался в выбранном направлении, что приводило к созданию крупных ансамблей в границах города. Такое не возможно было в свободных городах, где сталкивались вкусы и мнения многих горожан.

Выводы исследования указывают на особенности развития городской ткани не только в историческом срезе, но и влиянии заложенных ранее хозяйственных функций на современный градостроительный каркас. Разделив, таким образом, населенные пункты на группы и анализируя состояние более крупных городов, можно предвидеть направления развития меньших из них.

УДК 72.03 (470.40)

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ ТАТАРСТАНА:
РАЗВИТИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Надырова Х.Г., КГАСУ, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Рассматривается формирование и развитие системы расселения на территории Татарстана в X – середине XVI вв. Современный Татарстан расположен в Волжско-Камском регионе, где в период средневековья последовательно существовали государства: Волжско-Камская Булгария, Булгарский улус Золотой Орды и Казанское ханство. Исследование средневековой системы расселения в Волго-Камье, послужившей основой для региональной системы расселения в составе Российского государства, и на современном этапе – в рамках Республики Татарстан, имеет важное значение для установления преемственности, закономерностей и структурных особенностей развития региона, а также для выявления градостроительного наследия и определения его национально-культурной значимости.

Для выявления точной системы расселения по отдельным временным периодам, которым соответствовали городища и поселения культур добулгарского, булгарского и золотоордынского времени, проведен анализ археологических карт Татарстана, составленных в 1970 – 80-х гг. Данные по археологическим памятникам различных культур и периодов были сведены на карту Республики Татарстан. Это дало общую картину расселения в Волго-Камье по основным хронологическим срезам. Помимо этого для привлечения новых данных по средневековым поселениям в качестве информационных источников использовались научные публикации и отчеты археологических экспедиций. Пространственная реконструкция и уточнение в природном ландшафте траекторий важных средневековых коммуникаций, оборонительных валов, мест расположения переправ, защитных крепостей вблизи столичных и крупных городов региона, выполнена на основе экспедиционных поездок по бывшим столичным и центральным округам Волжско-Камской Булгарии, Булгарского Улуса Золотой Орды и Казанского ханства.

Получены новые данные, – в частности установлено, что в средневековый период в рамках выше перечисленных государств в системе расселения Волжско-Камского региона изменялась иерархия городов и формировалась новая столица.

УДК 712.4:6

ВКЛЮЧЕНИЕ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ В ПЛАНИРОВОЧНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ТЕРРИТОРИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Нитиевская Е.Е., Карелина В.И., Пась В.Л., БНТУ, г. Минск

Осознание необходимости перехода к стратегии устойчивого развития поселений и территорий сопровождается изменением отношения к экологически вредным промышленным предприятиям. Уменьшение загрязненности воздушного бассейна, снижение уровня шума в пределах производственных территорий могут быть достигнуты градостроительными средствами – за счет применения рациональных приемов планировки и застройки, а также озеленения.

Организация мест кратковременного отдыха и озеленение территорий производственных объектов являются одним из основных мероприятий по их благоустройству, а, следовательно, по улучшению условий труда рабочих и служащих промышленных предприятий. С помощью озеленения невозможно ликвидировать загрязнение воздушного бассейна на производственных территориях, однако зеленые насаждения позволяют существенно уменьшить загазованность, запыленность воздуха, снизить уровень шума. Кроме санитарно-гигиенической роли, деревья и кустарники оказывают активизирующее или тормозящее влияние на психофизиологическое состояние человека, создавая иллюзию присутствия природы. Это достигается не столько количеством зеленых насаждений, сколько рациональными приемами их посадки и подбором ассортимента. При выборе растений необходимо учитывать закономерности цветового восприятия, а также смену цветов, происходящую в природном ландшафте.

Принципы озеленения промышленных территорий дифференцируются с учетом профиля предприятия. Например, на территории предприятий, выделяющих в атмосферу газы, зеленые насаждения должны способствовать аэрации территории и препятствовать проникновению вредных веществ на селитебную территорию. При создании санитарно-защитных зон необходимо в большом количестве высаживать породы деревьев и кустарников, которые обладают ветрозащитными, газозадерживающими и звукопоглощающими свойствами.

Таким образом, увеличение площади зеленых насаждений является основным средством оптимизации микроклимата в пределах производственных территорий.

УДК 719.711

**АКТУАЛЬНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ РЕСУРСЫ КУЛЬТУРНОГО
ЛАНДШАФТА ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ
РАССЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

Пацкевич А. В., БелГУТ, г. Гомель

С наступлением «информационного века» возникает угроза информационного неравенства. Это усиливает неравенство между отдельными людьми, культурами, слоями населения. Параллельно с тенденцией глобализации набирает силу противоположная тенденция – разделенности людей, районов и регионов. Это в свою очередь требует поиска новых решений.

Одной из особенностей исторического развития Гомельского региона является наличие системы транспортно-коммуникационных коридоров, которая реально может способствовать преодолению противоречий сложившихся между двумя культурами: городской и сельской. Решением этой проблемы является формирование на базе коммуникационных коридоров «совместного пространства» в кольцевой структуре городов Гомель, Речица, Василевичи, Мозырь – Калинковичи, Светлогорск, Жлобин, Буда-Кошелево. В качестве отправной точки, может выступить сложившаяся вдоль линейных элементов сеть сельских поселений с достаточно развитой инфраструктурой объектов досуга, образования и обслуживания. Это стандартный набор сельского культурного ландшафта, куда входят клуб, библиотека, школа, плоскостные спортивные сооружения, магазин и т.п. Имеющаяся инфраструктура позволяет создать многоуровневые корпоративные сообщества, объединенные общими экономическими и социально-культурными связями в виде социальных образовательных институтов. Создание индустрии образовательного досуга на базе культурного ландшафта позволит обеспечить высокий уровень привлекательности индивидуальных особенностей территории и проживающих здесь людей. Эти образовательные учреждения будут способствовать притоку молодежи из городов и их адаптации в «совместном пространстве». Для этого, вдоль коммуникаций на участках между сельскими поселениями должна разместиться инфраструктура обеспеченная всеми необходимыми удобствами для жизнедеятельности, отвечающей реалиям XXI века. Здесь могут получить развитие цифровые города, высокотехнологичное производство, ботанические сады и питомники, экологическое земледелие, структуры бизнеса и т.д. Регламентация использования территории позволит создать качественную среду обитания, как целостный социо-экологический организм, как место повседневной, праздничной и общественной жизни.

УДК 711

КОНЦЕПЦИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГРУППЫ ГОРОДОВ В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Пацкевич Ю.И., БелГУТ, г. Гомель

В настоящее время средствам реализации государственной политики в области устойчивого развития и градостроительства отводится особая роль, поскольку этот вид деятельности позволяет реально оценить и проработать направления наиболее эффективного территориального развития. Исследование Гомельского региона показало, что ресурсом для его развития может служить пространственная структура городов: Гомель, Речица, Василевичи, Мозырь – Калинковичи, Светлогорск, Жлобин, Буда-Кошелево. Тип пространственной организации, к которой можно отнести данную структуру городов – полицентрическая система – крайне упорядоченная, сложная, дифференцированная система, подчиняющаяся четким правилам и соблюдающая жесткие стандарты. Это не что иное, как создание многополярности, применяемое в экономике и политике, а теперь предлагается и на уровне территориального планирования. Это объективный процесс, который необходимо оформить методологически, как глобально для развития региона, так и на уровне городов.

В качестве факторов направляющих и определяющих стратегию развития пространственной структуры, следует перечислить следующие:

1. Реализация концептуальной модели глобальной пространственной структуры в региональном пространстве, как идеи, способствующей формированию соответствующего образа мышления.

2. Построение иерархической пространственной структуры направленной на решение вопросов взаимодействия элементов планировочной системы.

3. Определение и организация структуры социальных конструкций влияющих на процессы развития объемно-пространственного решения города, архитектурно-планировочного решения зданий и сооружений и их функциональное наполнение.

В качестве используемых методов для исследования пространственной структуры следует выделить следующие: системный подход – вооружает архитектора правильным пониманием происходящих процессов; аналитический подход – позволяет определить степень ответственности и уровень сложности; комплексный подход – позволяет определить наиболее приоритетные элементы и выделить из них наиболее значимые; деятельностный подход – как метод решения научных проблем.

УДК 711 (038)

ТРАНЗИТНЫЕ ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»

Потаев Г. А., БНТУ, г. Минск

Исторические транспортные пути «Из варяг в греки», проходили в основном по рекам. Современные транспортные связи осуществляются преимущественно по автомобильным и железным дорогам. На их основе и предлагается формировать систему туристских маршрутов:

1) *«Из варяг в греки вдоль Днепра»*. Основной маршрут – Хельсинки – С. Петербург – Витебск – Орша – Могилев – Гомель – Киев – Кишинев – Бухарест – Александруполис (Греция). «Ответвления» от маршрута: Псков – Полоцк – Витебск; Псков – Полоцк – Лепель – Березинский биосферный заповедник – Орша; Могилев – Бобруйск – Гомель.

2) *«Из Скандинавии к Днепру и Черному морю»*. Основной маршрут – Таллинн – Рига – Вильнюс – Минск – Бобруйск – Гомель – Киев – Кишинев – Бухарест – Александруполис (Греция). «Ответвления» от маршрута: Рига – Витебск – Орша – Могилев – Гомель; Вильнюс – Лида – Новогрудок – Мир – Несвиж – Слуцк – Бобруйск; Минск – Слуцк – Туров (национальный парк «Припятский») – Гомель.

3) *«Из Скандинавии на Вольнь и в Трансильванию»*. Основной маршрут – Стокгольм (паромная переправа) – Таллинн – Рига – Вильнюс – Лида – Новогрудок – Барановичи – Сарны – Ровно – Львов – Ужгород – Будапешт – Трансильвания. «Ответвления» от маршрута: Лида – Слоним – Ивацевичи – Пинск – Столин – Ровно; Новогрудок – Мир – Несвиж – Слуцк – Туров (национальный парк «Припятский») – Столин – Ровно.

4) *«Из Скандинавии через Белорусское Поозерье на Балканы»*. Основной маршрут – Стокгольм (паромная переправа) – Таллинн – Рига – Даугавпилс – Браслав (национальный парк «Браславские озера») – Нарочь (национальный парк «Нарочанский») – Молодечно – Минск – Мир – Несвиж – Барановичи – Пинск – Столин – Ровно – Кишинев – Бухарест. «Ответвления» от маршрута: Молодечно – Лида – Новогрудок – Мир – Несвиж – Барановичи; Минск – Слуцк – Туров (национальный парк «Припятский») – Столин – Ровно.

5) *«Древний «Янтарный путь»*. Основной маршрут – Калининград – Каунас – Гродно – Волковыск – Пружаны – Брест – Ковель – Львов – Трансильвания. «Ответвления» от маршрута: Волковыск – национальный парк «Беловежская пушта» – Брест; Волковыск – Ружаны – Кобрин – Брест; Волковыск – Ружаны – Пинск – Ровно – Львов – Трансильвания.

УДК 711

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Протасова Ю. А., БНТУ, г. Минск

Материальные формы городского пространства статичны по отношению к развивающимся процессам общественной жизни, что требует постоянной их модернизации. Наиболее активному преобразованию подвергаются открытые урбанизированные пространства – площади, улицы, перекрестки улиц, их системные образования. Основными побудителями модернизации этих пространств являются:

- появление новых и развитие существующих общественных функций и концентрация их в наиболее значимых городских местах;
- увеличение транспортных потоков и рост потребности в парковке транспортных средств;
- «демократизация» городских пространств, создание комфортных зон для передвижения и пребывания человека;
- моральное и физическое старение зданий и сооружений, а также элементов внешнего благоустройства;
- появление новых технических, технологических и материальных возможностей формирования городской среды.

Начавшееся с конца 1940 – начала 1950 годов активное совершенствование урбанизированных пространств в Минске прошло несколько стадий коренного переустройства, фрагментарного преобразования, детальных доработок. Все эти стадии совершенствования городского пространства в центральной части города можно проследить на примерах преобразования главной городской магистрали и прилегающих к ней площадях. При всей позитивности происходящих перемен можно отметить и упущения, которые возможно могут возникнуть в будущем при использовании некомплектного и недальновидного подхода к принятию решений по преобразованию пространств. Наглядным примером может служить «биография» переустройства площади Независимости (площади Ленина). Сопоставление проектных, в том числе и конкурсных предложений по реконструкции площади и прилегающих пространств дают возможность судить о тех достижениях и упущениях, которые сопутствовали всему ходу преобразования площади.

УДК 712.4

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРОДСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКОВ НА ПРИМЕРЕ ВЕНЫ, АВСТРИЯ

Сидоренко М. В., БНТУ, г. Минск

Исторические сады и парки выступают значимым элементом ландшафта современного города. Как и любой элемент историко-культурного наследия, исторические парки нуждаются в проведении соответствующих мероприятий по их реконструкции.

Вена – город, в котором широко представлены все периоды развития городского садово-паркового искусства. На примере парков различных стилевых эпох проанализирован опыт их реконструкции и обозначены основные факторы, повлиявшие на выбор приемов сохранения их культурного наследия.

1. Комплекс периода Возрождения (Ноегебойде). Характерно сочетание мероприятий по охране культурного наследия – консервация (Верхний сад с крематорием и захоронениями), реабилитация (замковый комплекс с прилегающими территориями), реновация (Нижний сад).

2. Дворцово-парковый комплекс периода раннего Барокко (Аугартен). Основное направление реконструкции — приспособление – замена первоначальной репрезентативной функции на новые нужды посетителей — сопровождалась частичными функциональными добавлениями (спортивные, игровые, развлекательные зоны в парковых боскетах) с сохранением основного планировочного каркаса.

3. Дворцово-парковый комплекс периода Барокко (Люксембург Парк). Характерна фрагментарная реставрация, не предполагающая стилового единства всего комплекса (полное восстановление цветочных партеров с сохранением живописной зоны (XIX век) и зоны детской игровой площадки (XX век).

4. Парк периода Классицизма – Порцляйнсдорф Парк – фрагментарная реновация территории (создание детской площадки с зооуголком) с полным сохранением аутентичной среды живописного парка.

Таким образом, основными факторами, повлиявшими на выбор мероприятий по реконструкции городских исторических парков, являлись: степень сохранности парка (планировочная и объемно-пространственная композиция), существующая градостроительная ситуация (расположение в структуре города), расположение на территории парков архитектурных объектов.

УДК 712.4

**ИНСТИТУТ ЛАНДШАФТНОГО КУРАТОРСТВА
КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

Сидоренко М. В., БНТУ, г. Минск

Исторические сады и парки, как часть историко-культурного ландшафта нуждаются в постоянном внимании. Институт ландшафтного кураторства способен стать эффективным инструментом сохранения исторических дворцово-парковых ансамблей и усадеб.

До XX века функцию куратора в парках и садах выполнял садовник, который мог самостоятельно проектировать, осуществлять и курировать все ландшафтные работы. В современных экономических условиях, с развитием туристской отрасли требуется специалист, владеющий навыками проведения научной и организационной работы, своего рода топ-менеджер парка. В будущем такая синтезирующая роль в исторических садах и парках может быть отведена ландшафтному куратору.

Какие же требования должны предъявляться к специалисту данного профиля? Прежде всего, ландшафтный куратор должен обладать всем комплексом знаний в области теории и истории ландшафтного искусства, с тем, чтобы применять эти знания непосредственно в работе на данном историческом объекте (слежение за сохранением объемно-пространственной композиции, проведение и планирование всех работ на объекте с учетом исторического контекста развития объекта). Во-вторых, ландшафтный куратор должен владеть теоретическими и практическими навыками проведения всех ландшафтных работ на объекте (замена и посадка растений; проведение ландшафтных рубок; уход за насаждениями, включая подрезку, полив, подкормки и пр.; устройство и уход за газонами, дорожными покрытиями, водоемами). В-третьих, ландшафтный куратор должен обладать навыками аналитического и научного подхода к организации деятельности на территории исторического ландшафтного объекта (написание научных статей, работа с архивными материалами, проведение мастер-классов, лекций), а также способностью к организаторской работе (организация экскурсий, курирование работы культурных проектов на территории парка и пр.). В контексте современных изменений в системе образования, связанных с вхождением Беларуси в Болонский процесс, всем перечисленным требованиям ландшафтного куратора будет соответствовать специалист, прошедший обучение по специальности «Садово-парковое строительство» и учебу в магистратуре по специальности «Озеленение населенных пунктов».

УДК 712 (476.7)

СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ – ВАЖНЫЙ АКЦЕНТ ЗАСТРОЙКИ БРЕСТА

Смолина Л. В., ОАО «Брестпроект», г. Брест

С начала 1990-х г. в Беларуси наблюдается положительная динамика развития спортивной инфраструктуры. В Брестской области за последних 4 года введено в эксплуатацию более 20 крупных спортивных сооружений, а в областном центре универсальный спортивный комплекс игровых видов спорта «Виктория», гребная база с инфраструктурой, легкоатлетический манеж, стрелковый тир, начато строительство Дворца водных видов спорта с 4 бассейнами, один из которых – 50-метровый с трамплином. Строятся новые объекты спорта и в городах области – Пинск, Барановичи (ледовый дворец), Ивацевичи, Кобрин и др. Характеристики большинства объектов предусматривают возможность проведения спортивных соревнований самого высокого уровня, вплоть до мирового и европейского.

Значительно расширилась сеть спортивных сооружений и их типология. Тенденция объединения спортивных и около спортивных функций в одном комплексе вытесняет из застройки монообъекты. Заметна ориентация на формирование крупных комплексных объектов. Спортивные сооружения превращаются в центры общественной, культурной и спортивной жизни города. Объемно-пространственные и конструктивные особенности этих объектов неизбежно делают их важными факторами архитектуры городской среды.

Использование современных строительных материалов и технологий, позволяет возводить постройки любых геометрических форм. В спортивных сооружениях достигнуто разнообразие планировочных решений, так как при проектировании не было строгих ограничений по площади основных помещений. Опыт создания в Бресте типологически разнообразных спортивных сооружений может быть использован при выполнении аналогичных работ в других городах Беларуси.

УДК 711.553

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ В Г. МИНСКЕ НОВЫХ ТРАНСПОРТНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ

Степура М. Г., БНТУ, г. Минск

Развитие систем общественного транспорта в целом и скоростных его видов в частности – важная задача для любого крупного города.

В настоящее время в г. Минске эффективно функционирует один вид скоростного внеуличного транспорта – метрополитен. Кроме того, в г. Минске существует развитая железнодорожная сеть, однако использование возможностей железной дороги для организации как пригородно-городских, так и внутригородских пассажирских перевозок на сегодняшний день малоэффективно: лишь незначительное число горожан для поездок по городу пользуется железнодорожным транспортом.

Для более эффективного использования существующей железнодорожной инфраструктуры в г. Минске и увеличения пассажирских перевозок железнодорожным транспортом необходимо сформировать систему транспортно-общественных центров. При этом необходимо провести следующие мероприятия:

- организовать движение нового вида скоростного транспорта – пригородно-городской электрички;

- создать на линиях этого вида транспорта достаточное количество остановочных пунктов с расстоянием между ними от 1,0–1,2 км до 3 км, необходимо разместить данные пункты в местах пересечения с улицами общегородского и районного значения, что позволит обеспечить возможность быстрой пересадки на другие виды транспорта; также необходимо сформировать удобные пешеходные связи с прилегающими районами;

- наполнить прилегающие к остановочным пунктам территории в радиусе 100–200 м объектами торговли, бытового и другого общественного обслуживания, окружающую территорию в радиусе 200–400 м осваивать преимущественно под административно-деловое (в центральной и срединной зонах города) и под жилое строительство (в периферийной зоне города), возможно с параметрами, определенными в Генплане г. Минска.

Для определения эффективности формирования данной системы транспортно-общественных центров была построена математическая модель системы городского транспорта г. Минска с включенными в нее дополнительными элементами. Были получены результаты, свидетельствующие о целесообразности организации системы транспортно-общественных центров в г. Минске.

УДК 711.03

**ФЕНОМЕН «ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА»
В БЕЛОРУССКОМ КОНТЕКСТЕ**

Сысоева В. А., БНТУ, г. Минск

Под воздействием современных экономических, политических и инновационных реалий глобализации в мире формируется новая градоцентрическая модель, ведущую роль в которой играет ограниченное число глобальных городов различного иерархического ранга, включая Лондон, Нью-Йорк, Париж, Токио, Франкфурт-на-Майне и ряд других. На постсоветском пространстве ведущим глобальным городом считается город Москва. Глобальные города придают новый масштаб динамике территориализации, что становится причиной появления нового направления в исследованиях, в рамках которых город рассматривается с принципиально иных, нежели прежде, позиций. Ключевая особенность этих перемен заключается в отказе от прежних аналитических категорий и прежних иерархий. Это приводит к теоретическим исследованиям и поиску новых методов градоформирования. В свете разработки стратегии развития Минска на длительную перспективу целесообразно дать оценку места столицы Беларуси в общепланетарной системе геополитических и геоэкономических центров. С этой целью необходимо рассмотреть элементы системы формирования сетевых структур городов, проблемы и принципы развития и взаимодействия глобальных центров различного иерархического ранга. В современной теории пространственного порядка мировых городов можно выделить направления, существенные для градостроительной организации Минска:

- пространственная модель глобального города;
- роль финансовой сферы глобальных городов в их пространственной организации, дигитализация рынков;
- роль предоставления услуг производителям в придании городу статуса глобального, зависимость от производства;
- отношения между городами, проблемы конкуренции, иерархий и сетей;
- проблема неравенства в глобальных городах, пространственные формы поляризации.

В современных условиях процесса глобализации требуется разработать концепцию формирования транснациональной урбанистической системы и тем самым найти соответствующее место для Беларуси и Минска в частности среди глобальных центров. Учет мирового опыта будет чрезвычайно полезен для оценки геодемографической ситуации в отечественных городских системах различного ранга и выработки управленческих решений.

УДК 728.8 (511)

БЛОКИРОВАННАЯ ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА В ПРИГОРОДАХ И В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В КИТАЕ

Фан Джинионг, БНТУ, г. Минск

С 1978 г. по 2003 г. процент городского населения в Китае увеличился с 17,92 % до 40,53 %. Ежегодно прирост городского населения за счет миграции сельских жителей составляет 1 % (более 10 млн. человек), что требует не только ускоренного решения жилищной проблемы, но и совершенствования сложившейся системы расселения. Поэтому реализация в настоящее время Государственной программы по созданию «новых социальных деревень» учитывает процессы урбанизации, характеризующие современный Китай.

В связи с этим были произведены изменения в нормативной документации на строительство и архитектуре. В частности, был выделен из использовавшихся ранее общих нормативов на строительство в сельской местности и в небольших городах (GB50188-93) отдельный стандарт для строительства в небольших поселениях городского типа (GB50188-2007).

Первостепенное значение при формировании «новых социальных деревень» и небольших поселений городского типа придается рациональному использованию территории, при этом блокированный тип жилища признан наиболее соответствующим для решения данной программной установки. Плотность застройки блоками даже при ширине 6 м (высота в 2 – 3 этажа) позволяет формировать традиционный в китайской архитектуре дворик. Столовая, кухня и гостиная – на нижнем этаже, спальни – на верхних этажах. Гараж может быть устроен на первом этаже, но место для автомашины может быть и во дворе. Особо важны в Китае содействие блокированного жилья сохранению небольшой масштабноности застройки при ее повышенной плотности, обеспечению связи с природным окружением, формированию добрососедских отношений.

УДК 711.437

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Хачатрянц К. К., БНТУ, г. Минск

В сельском расселении Беларуси происходят радикальные изменения. Сокращается число исторически сложившихся населенных пунктов, появляются новые. Примеры последнего процесса: экспериментально показательные поселки 70-80-х годов, современные агрогородки, жилые поселки горожан (сезонные – поселки садовых кооперативов, дачные поселки: постоянные – коттеджные поселки в пригородах); поселки для переселенцев из чернобыльской зоны. Свертывание же исторически сложившейся сети есть прямое следствие быстрого сокращения численности аграрного (оно же – постоянное сельское) населения: по переписи 1940 г. сельчане составляют 79% населения, 1959 г. – 69%, 1979 г. – 45%, 2009 г. – 26%. С 2005 по 2009 гг. сельское население сократилось на 210 тыс. человек. Это вызвано, прежде всего, индустриализацией, связанной с ростом рабочих мест в городах и сокращением их в аграрном секторе. В настоящее время на селе пустует более 2 млн. кв. м жилой площади при устойчивом дефиците жилищ в стране. Приход на село современных инновационных производств, не связанных с сельским хозяйством, появления переселенцев-горожан, возможен, но признаков этого не наблюдается. В настоящее время одновременно с дальнейшей индустриализацией идет активный переход страны к постиндустриальной фазе развития, когда опережающими темпами растут третичный (сервисный) и четвертичный (информационный и управленческий) сектора экономики. Опыт развитых стран показывает, что эти сектора захватывают и сельскую местность. Сервис всегда локализован. Экспортные его варианты – обычно связанные с оздоровлением и туризмом привязаны к природным и антропогенным узлам, которые могут, размещаясь в сельской местности, активировать в ней потоки зарубежных и отечественных рекреантов. Непременное условие реализации такого прогноза – опережающее развитие инфраструктурных элементов, прежде всего путей сообщения и систем связи. Сопутствующие виды сервиса должны пронизать всю территорию, насыщая и узлы скопления рекреантов, и жизненную среду сельчан. Информационные отрасли, несмотря на то, что для них определяющими являются не материальные, а информационные связи, в наших условиях отчетливо тяготеют к городам, причем в основном крупным. Однако опыт развитых стран говорит о возможности отрыва научных и управленческих центров от городов, формирования их сети в сельской местности, опять же при условии ускоренного развития инфраструктуры.

УДК 711.58

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КОМФОРТНОСТИ КРУПНЫХ ЖИЛЫХ МАССИВОВ МАССОВОЙ ЗАСТРОЙКИ

Хачатрянц К. К., Таберко Е. В., БНТУ, г. Минск

С конца XIX в. в теории европейского градостроительства считается, что условиями, определяющими комфортность жилых массивов, являются:

– защищенность придомовых территорий от внешних загрязнений и помех, как санитарно-гигиенических, так и социальных, прежде всего от транспортных и пешеходных потоков и скоплений городского уровня;

– развитая система транспортных и пешеходных коммуникаций, обеспечивающая удобную связь каждого жилого дома с городом, с прилегающими территориями, с объектами повседневного обслуживания (пешком, на велосипеде, на индивидуальном и общественном транспорте и т.п.);

– комплексность жилой среды, учитывающая разнообразие ее пользователей (по возрасту, семейному положению, социальному статусу, состоянию здоровья и др.) и разнообразие их повседневной деятельности.

Эти позиции относительно полно воплощались в жилых микрорайонах и районах, возводимых в СССР в 60–70-е годы при средней этажности жилых домов, наличии обширных изолированных от транспортных и пешеходных потоков придомовых пространств, близости к ним рекреационных, физкультурных, хозяйственных площадок, создании безопасных пешеходных путей до остановок общественного транспорта и до всех учреждений повседневного обслуживания. Наиболее серьезным недостатком было игнорирование требований физически ослабленных лиц.

Произошедшие в последующие годы изменения (демографической ситуации, образа жизни, уровня автомобилизации, потребности в системе хранения личных автомобилей, требований к составу учреждений повседневного обслуживания и др.) привели к снижению комфорта проживания в старых микрорайонах. В новых же изначально не достигается ни защищенность жилых пространств от транспортных и пешеходных потоков и скоплений, ни комплексность жилой среды, ни наличие свободных функционально специализированных пространств, приспособленных к требованиям различных категорий населения. Как показывают исследования, решение этих проблем невозможно без корректировки норм проектирования (технично-экономических показателей, принципов формирования транспортно-пешеходной сети, соответствующей современным требованиям, номенклатуры элементов повседневного обслуживания).

УДК 72.036

**ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД ПОД МОСКВОЙ (1929 Г).
К ИСТОРИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ГОРОДА-СПУТНИКА
ДЛЯ ОТДЫХА МОСКВИЧЕЙ**

Чередина И. С., МАРХИ, г. Москва

Идея строительства Зеленого города под Москвой возникла в конце двадцатых годов. Она была связана с перспективным развитием Москвы и предполагала создание в пригороде столицы города-спутника, призванного разгрузить столичные проблемы. На севере от Москвы тогда планировали создать «социалистический лесной курорт». В истории советской архитектуры хорошо известны проекты Зеленого города, выполненные для заказного конкурса в 1929 году М. Гинзбургом и М. Баршем; Н. Ладовским, К. Мельниковым и Д. Фридманом. Зодчие продемонстрировали интересные решения архитектурных и социальных проблем города-спутника, которые явились частью градостроительных концепций развития Москвы, выдвигаемых этими архитекторами в начале 1930-х годов.

В личном архиве архитектора С. Е. Чернышева были найдены фотографии с проекта генерального плана Зеленого города под Москвой, схема его районирования и схема размещения городского транспорта, которые зодчий выполнил в начале 1930 года. Эти материалы прежде всего интересны тем, что они никогда не публиковались в официальной печати. Возможность проанализировать эти документы позволяет значительно расширить не только наши представления о творчестве С. Чернышева, но и вносит дополнительные знания о планировочных предложениях зодчего на актуальную и сегодня тему развития городов-спутников, их связи с крупным столичным городом. Предлагая свое решение, С. Чернышев разрабатывал не только план самого Зеленого города, но и предусматривал план развития большого подмосковного района, где были запроектированы не только зоны отдыха москвичей, но и постоянное место работы, и жилье для обслуживающего персонала и сельскохозяйственных рабочих. В результате мастер предложил рационально спланированное крупное поселение, включа-

ющее в себя различные функциональные зоны: отдыха, спорта, постоянного жилья и работы, сельхозугодий, которые должны были образовать органично функционирующую цельную систему и войти в зеленый пояс, окружающий Москву, не нарушая его структуру, а стремясь его дополнить. Компактность планировки позволила отвести под лесные массивы значительную территорию города, что сделало его поистине «зеленым».

Бурная застройка Подмосковья в наше время показывает, что проекты «классиков» советской архитектуры могли бы стать тем опорным материалом, который мог бы показать пути возрождения бережного отношения к природе и сохранить экологический баланс территории окружающей такой огромный мегаполис как Москва.

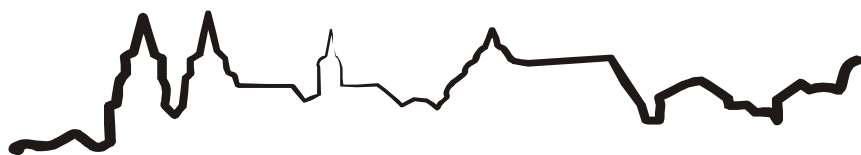
УДК 725.38

**РАСЧЕТНЫЕ МЕТОДЫ ПРОВЕТРИВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ
С ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКОЙ 60–70 ГГ., ПОДЛЕЖАЩЕЙ
КОМПЛЕКСНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ,
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Шуляковская Н. Н., БНТУ, г. Минск

Аэрационный режим застройки – это естественное регулируемое проветривание территории города. Считают, что аэрационная комфортность застройки обеспечена, если на территории гарантированы оптимальные для данного климатического района скорости ветра. Важно отметить, что процесс взаимодействия ветра и жилой застройки с ее преградами в виде зданий, элементов благоустройства, озеленения – объективно закономерный процесс, который можно описать математически. Для Республики Беларусь проблема реконструкции массовой жилой застройки 1960 – 1970-х годов приобретает особую значимость, учитывая то обстоятельство, что этот жилой фонд морально и физически устарел, не удовлетворяет современным потребительским качествам, которые существенно изменились. Например, энергоемкость таких жилых домов в 2,5 – 3 раза больше в сравнении с тем жильем, что строится в Республике Беларусь в настоящее время. Совет Министров Республики Беларусь принял Постановление от 17 января 2003 г., предусматривающее комплексное решение проблемы реконструкции и тепловой модернизации массовой жилой застройки 1960 – 1970-х годов. Проблема комплексной реконструкции массовой жилой застройки может быть решена методом вторичной застройки территорий. Этот метод учитывает то обстоятельство, что нормативы плотности жилищного фонда, на основе которых были возведены микрорайоны массовой застройки 1960 – 1970-х годов, претерпели изменения. Современные нормативные акты позволяют вести на сложившихся территориях дополнительно новое строительство, увеличивая при этом этажность и ширину корпусов существующих зданий. Таким образом, повышается эффективность использования сложившейся территории и одновременно совершенствуется система общественного обслуживания, пространственные связи, архитектурно-планировочные решения.

Вопрос, связанный с аэрацией данной жилой застройки, предполагает пересмотр действующих нормативов перемещения воздушных масс как внутри помещений после тепловой модернизации зданий (процесс проветривания жилых комнат), так и при учете изменения архитектурно-планировочного решения дворового пространства в условиях реконструкции.

раздел 2
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

УДК 726.9 (476)

**СУЧАСНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ КАПЛІЦА
Ў АРХІТЭКТУРНАЙ КАМПАЗІЦЫІ ПАСЕЛІШЧАЎ БЕЛАРУСІ**

Арабей В. Г., БНТУ, г. Мінск

Дзякуючы сацыяльным пераменам, якія адбыліся ў Беларусі напрыканцы XX стагоддзя, ў архітэктурную кампазіцыю паселішчаў вярнуліся культавыя пабудовы, асаблівае месца сярод якіх займаюць капліцы. Параўнальна з храмам, капліца ў першую чаргу – сакральны знак, дзе асноўная ўвага сканцэнтравана на экстэр'ерным рашэнні. У залежнасці ад велічыні паселішча, капліцы могуць адыгрываць разнастайныя ролі ў архітэктурнай кампазіцыі: горадабудаўнічыя дамінанты ў весках і паселках, горадабудаўнічыя акцэнтны ў горадзе, гарманічнае дапаўненне ландшафтных кампазіцый міжсялібных тэрыторый і паселішчаў.

Актыўнае будаўніцтва капліц знайшло адлюстраванне ў вялікім тыпалагічным спектры дадзеных пабудоў, сярод якіх можна вылучыць капліцы: богаслужбовыя, пры ўстановах, вадасвятныя, дарожныя, на могілках, мемарыяльныя. Для кожнага тыпу характэрна свая духоўная місія, спецыфіка выкарыстоўвання і горадабудаўнічая роля.

Грунтоўчыся на аналізе станючых і адмоўных рашэнняў апошніх 20 гадоў будаўніцтва праваслаўных капліц, іх ролі ў архітэктурнай кампазіцыі паселішчаў, спецыфіцы выкарыстоўвання, намі былі распрацаваны рэкамендацыі, якія дазваляюць найлепшым чынам раскрыць горадабудаўнічы патэнцыял дадзенага тыпу культавых пабудоў і збудаванняў: дыферэнцыявана размяшчаць капліцы ў архітэктурнай кампазіцыі паселішчаў адпаведна тыпу: а) богаслужбовыя капліцы – у цэнтральных частках паселкаў і весак, на галоўных вуліцах, са стварэннем плошчы перад будынкам; б) капліцы пры ўстановах – у найбольш рэпрэзентатыўных зонах устаноў, на асноўных пешаходных шляхах, побач з месцамі адпачынку; в) вадасвятныя капліцы – ва ўваходнай зоне духоўнага комплексу; г) дарожныя – пры ўездзе ў паселішчы, побач з транспартнымі развязкамі, на міжсялібных дарогах; д) на могілках – на ўзвышаных і адкрытых месцах для найлепшага успрымання з асноўных пад'ездаў і дарог; е) мемарыяльныя – на ландшафтных тэрыторыях, у арганічным спалучэнні з мемарыяльнымі комплексамі;

Агульныя рэкамендацыі для ўсіх тыпаў: 1) выкарыстоўванне горадабудаўнічых і архітэктурна-мастацкіх якасцяў капліц пры стварэнні архітэктурнай кампазіцыі горада (дамінантнасць, акцэнтаванне, сілуэтнасць, візуальная арыентацыя і інш.); 2) ужыванне традыцыйных горадабудаўнічых рашэнняў і самабытных вобразаў для стварэння нацыянальнага каларыту архітэктурнага асяроддзя паселішчаў.

УДК 728.1.011

**КАПИТАЛЬНАЯ ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА В ПЛАНИРОВОЧНОЙ
СТРУКТУРЕ ЦЕНТРОВ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Асташенок Л. С., БНТУ, г. Минск

Вторая половина XIX в. – время стремительного роста строительства в городах Беларуси. Застройка уездных городов со второй половины XIX в. находилась в компетенции строительных отделений губернских правлений, но фактически осуществлялась через технико-строительный комитет Министерства внутренних дел Российской империи. Расширялся процесс перераспределения земли из городской собственности в частную. Например, начиная с 1880-х гг. площадь городской территории в Минске, принадлежащая частным лицам, выросла в 5 раз. Центральные кварталы города отличались высокой стоимостью земли, которая постоянно увеличивалась. В Гомеле, к примеру, с 1880-х гг. до середины 90-х гг. XIX в. стоимость участка под постройку дома в центре города выросла в 10 раз. Основными домовладельцами в городах становились купцы, фабриканты, лесоторговцы, промышленники, тратившие значительную часть доходов на приобретение земельной собственности и строительство жилых зданий. В многочисленных капитальных одно–двухэтажных жилых домах предлагалась новая услуга – сдача помещений в аренду. Ею пользовались горожане-дворяне, мелкие чиновники, учителя, врачи, которые не имели собственного жилья. В домах насчитывалось от 2 до 20 квартир, рассчитанных на людей с разным уровнем достатка. Инвестировать средства было выгодно и в строительство многоэтажных доходных домов (3 – 4 этажа), гостиниц. Парадные, уличные фасады их имели красивую архитектурно-художественную отделку. На дворовых же фасадах она практически отсутствовала. Отдельно стоящие частные дома возводили для себя высшие гражданские и военные чины, духовенство. В середине XIX в. стал складываться новый тип жилого дома – особняк делового человека. Такие особняки строили для себя коммерсанты, врачи, архитекторы, имевшие большие доходы. Характерной особенностью зданий был довольно развитый комплекс помещений, предназначенных для работы хозяина и его сотрудников. В создании архитектурного образа жилых домов лидирующая роль принадлежала эклектике. В начале XX в. дома украшались в стиле модерн, который проявился в основном в архитектуре многоэтажных доходных домов.

УДК 72 (510)

**АЛГОРИТМ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЦЕССА,
НАПРАВЛЕННОГО НА ЛИКВИДАЦИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ
СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ**

Би Сянь, БНТУ, г. Минск

Исследование соответствует реализации «Генерального плана развития города Пекина (2004–2020 гг.)», предусматривающего мероприятия по возведению в столице Китая и ее окрестностях временных поселений при возникновении стихийных бедствий.

Анализ заключительного доклада, подготовленного Управлением ликвидации последствий стихийных бедствий провинции Сычуань о работах по ликвидации последствий крупного землетрясения 2008 г., позволил определить основные направления деятельности в данной ситуации, их системность и очередность:

- организационно-административные меры, принятие решений;
- экстренная эвакуация людей;
- экстренная медицинская помощь пострадавшим;
- оценка степени повреждения зданий и сооружений;
- обеспечение общественного порядка;
- работа по оказанию психологической, социальной и бытовой помощи пострадавшим, профилактика болезней;
- восстановление производственного потенциала территории.

Архитектурная деятельность, направленная на ликвидацию последствий природных катастроф, может обеспечивать реализацию этих направлений конкретными действиями архитектурного процесса:

1. Выбор территории временного лагеря для размещения пострадавших, разработка его ориентировочного планировочного решения;
2. Уточнение возможностей использования сохранившихся зданий, определение типологии зданий и сооружений во временном лагере;
3. Разработка планировочного решения лагеря и установка временных жилых зданий (дома для семей, общежития);
4. Установка первых общественных зданий (госпитали, столовые) и устройство коммунальных сооружений (туалеты, пункты водоснабжения);
5. Формирование других общественных зданий (школы, здания администрации, отделения банков, столовые, магазины, дома быта, бани, склады) и сооружений коммунального назначения (объекты мусороудаления, пожарные посты, станции энерго/водоснабжения, телекоммуникационные станции);
6. Восстановление разрушенных зданий, демонтаж временных зданий, в которых уже нет потребности, рекультивация территории.

УДК [711.45+728.83] (476)

СОХРАНЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ

Власюк Н. Н., БГТУ, г. Брест

Законодательство Республики Беларусь в области охраны природы и охраны историко-культурного наследия на сегодняшний день широко оперирует такими понятиями, как историко-культурная, природная ценность, рассматривая эти понятия очень часто раздельно, или охраняя отдельные объекты. Однако нельзя отделить, например, историческую усадьбу от парка, храм-памятник деревянного зодчества, стоящий в центре деревни, от самих сельских домов, построек, окружающего леса, кладбища отдельный форт – от системы земляных валов, подъездных дорог, т.е. – культурного пейзажа, культурного ландшафта.

Культурный ландшафт в руководящих документах ЮНЕСКО понимается как результат совместного творчества человека и природы (combined works of nature and of man), это исторически равновесная система, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, а не только являются фоном или фактором воздействия одного элемента этой системы по отношению к другому.

Историко-культурное наследие западного Полесья обладает уникальным природным и историко-культурным потенциалом со своими местными особенностями, отличительным колоритом, характерным для данного региона. Это не только величественные каменные руины замков, элементы сохранившихся дворцово-парковых ансамблей, усадеб, монастырей, фортификационных сооружений, но и представляющая большой интерес деревянная архитектура приграничных сел, не тронутых войнами, а порой и цивилизацией XX – XXI века, деревень, уникального сакрального зодчества региона XVII – XX вв. Культурное наследие данного региона – это результат многовекового напластования различных культур. Это наследие, которое имеет общемировую ценность. Поэтому особо важно сохранить и эффективно использовать этот культурный и туристско-рекреационный потенциал.

УДК 711.581(476-25)

**СВЯТО-ПАРАСКЕВО-ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ
В Д. БОЛОТА. НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Власюк Н. Н., Воробей В. А., БГТУ, г. Брест

Свято-Параскево-Пятницкая церковь в д. Болота Кобринского района по своим пропорциям, завершенности и выразительности композиции является одним из наиболее значимых памятников деревянного культового зодчества Прибужского региона конца XIX столетия. Храм построен в 1882 году по проекту инженера Ф. Афанасьева на месте старой церкви. Строительство храма осуществлял мастер из Черниговской губернии Василий Гарбузов с семьей при участии местных жителей.

Храм включает размещенные на продольной оси колокольню, бабинец, неф и алтарь. Квадратная трехъярусная колокольня завершена двухъярусным восьмигранным барабаном с главкой. Бабинец церкви представляет собой самостоятельный объем, имеющий ширину корпуса, идентичную ширине апсиды. Неф храма имеет двухсветное освещение и завершен шатровой кровлей с главкой. Четырехгранная апсида под вальмовой кровлей имеет пристроенные низкие ризницы под плоскими кровлями.

Художественная выразительность храма достигнута композиционным построением (симметричная трехсрубная композиция), тектоничностью форм, пропорциональностью частей и целого, масштабностью. Создание архитектурной композиции сооружения предопределено конструктивным решением здания, а художественный декор только подчеркивает его тектонику. Контраст проявляется в противопоставлении стен и кровли, ритм фасада создан проемами, нащельниками шалевки. Активно использованы светотеневые контрасты, особенно усиленные в местах соединения срубов.

Интерьер храма зальный, здесь применен вариант потолка по балкам. Ступенчатая система раскрытия внутреннего пространства создана с помощью проемов, соединяющих неф с апсидой и бабинцем.

Трехъярусный иконостас – главный композиционный элемент храма, замыкающий пространство нефа. Иконостас представляет собой трехъярусную архитектурную композицию, поднятую на высокий цоколь и оформленную карнизными поясами, поддерживаемыми пилястрами.

Свято-Параскево-Пятницкая церковь – пример безкупольных трехсрубных храмов продольно-осевой композиции, особенности архитектуры которых определены традиционными устремлениями мастеров деревянного зодчества – достижение максимального художественного эффекта при помощи ограниченных средств выразительности (симметрии, ритма, контраста и пропорций).

УДК 730 (476)

СКУЛЬПТУРНЫЙ СИМПОЗИУМ, КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВА В ГОРОДСКУЮ СРЕДУ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Войницкий П. В., БНТУ, г. Минск

Термин «симпозиум» восходит к античности, означая дружественное общение или обсуждение – от греческого *sympósio* (буквально: пиршество, встреча). Первые скульптурные симпозиумы, состоявшиеся в конце пятидесятих годов прошлого столетия, основывались на идее коммуникации между членами интернационального скульптурного сообщества.

К настоящему времени задачи симпозиумов постепенно выходят за рамки узкоконфессионального общения. Ныне это значительные общественные события – результатом современного симпозиума кроме, собственно, созданных произведений искусства являются выставки, семинары, обсуждения со специалистами и общественностью проблематики современной скульптуры, а также теоретические издания, каталоги и сборники научных докладов.

Среди главных причин расцвета мирового симпозиумного движения в последние десятилетия – глобализация, развитие сети Интернет, дешевые авиаперелеты, совершенствование инструмента.

Несмотря на современную интенсификацию, белорусская симпозиумная практика отличается от интернациональной замкнутостью, скромными масштабами и неартикулированностью задач.

Перспективы симпозиумной модели интеграции искусства в городские пространства в Беларуси до конца не раскрыты. Организаторам подобных мероприятий следовало бы обратить внимание на явную коммерческую выгоду: инвестируя сравнительно небольшие средства, можно получить дорогостоящие монументальные произведения современного искусства. Очевидны выгоды для принимающей стороны – города/институции: создание значимого культурного объекта (например, парка скульптуры) для туристической привлекательности места проведения симпозиума, насыщение городской среды произведениями искусства высокого уровня. И, наконец, нельзя игнорировать общественную значимость симпозиумов: знакомство жителей и гостей локального места проведения проекта с последними тенденциями мировой скульптуры, популяризацию современного искусства и др.

УДК 711.581(476-25)

**ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ
КАЗАНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ
В Д. ПИЩА (ШАЦКОГО РАЙОНА).
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Воробей В. А., Власюк Н. Н., Лукьяненко А. В., БГТУ, г. Брест

Храм в честь иконы Казанской Божьей Матери в д. Пища Шацкого района (Украина) является одним из значимых памятников деревянной сакральной архитектуры Прибужского региона. Храм был возведен в 1801 году. Он включает размещенные на продольной оси колокольню, бабинiec, неф с трансептами и алтарь. Первоначально храм состоял из бабинца, нефа и апсиды. Квадратная трехъярусная колокольня, трансепты, ризницы и два вспомогательных помещения были пристроены в конце XIX столетия, что исказило первоначальный вид храма и придало архитектуре эклектический характер.

Неф храма имеет двухскатную кровлю с двухъярусной барочной главкой. Пятигранная апсида с вальмовой кровлей также сохранила небольшую двухъярусную главку. Кресты на главках установлены новые, но являются точными копиями кованых крестов начала XIX века. Нефы храма имеют перекрытие в виде усеченной пирамиды со сложной конфигурацией граней. Апсида и бабинiec имеют плоский потолок. Потолок нефов выполнен в виде граненого свода.

Архитектурная композиция и художественная выразительность сакрального сооружения predetermined его конструктивным решением, художественный декор лишь дополняет его облик. Однако непропорциональные трансепты и лишние подсобные помещения сильно искажают композицию храма.

Интерьер храма зальный. Ступенчатая система раскрытия внутреннего пространства создана с помощью проемов, соединяющих неф с апсидой, бабинцем и трансептами. Четырехъярусный иконостас является главным композиционным элементом храма и замыкает пространство нефа. Иконостас представляет собой сложную четырехъярусную архитектурную композицию, поднятую на цоколь и оформленную карнизными поясами, поддерживаемыми витыми колоннами. В центральной части композиции расположены царские врата с размещенными под ними иконами «Тайная Вечера» и «Деисус».

УДК 711.4.011

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА

Кишик Ю. Н., БНТУ, г. Минск

Поиску взвешенных проектных решений, не нарушающих органичности сложившейся пространственной среды, но совершенствующих ее, помогает анализ достижений и упущений в историческом развитии городской структуры. С этих позиций был проведен сравнительный анализ проектных предложений по преобразованию городского центра Гродно. Своеобразная программа создания здесь групповой площади как системы взаимосвязанных сооружений и открытых пространств, координируемых ясными композиционными осями, была намечена в начале XIX века в связи со строительством ратуши и торговых рядов. Генеральным планом 1949 года и детальным планом 1951 года центр также трактовался не как геометрическое ядро, а как пространственная система, включающая разнообразные, существующие и проектируемые объемные и планировочные элементы, отвечающие своим назначением и формой потребностям новой эпохи. Центр как бы «переползал» из старой тесной оболочки в более просторную, не вызывая разрушения старой. В клиновидном планировочном элементе, заключенном между улицами Крупской и Мостовой, нельзя не увидеть развитие характерной для Гродно темы «длинного рынка». Однако проектные предложения были реализованы лишь частично. Распространенная с середины 1950-х годов практика «штучной» постановки типовых домов на свободных участках усугубила трудности решения архитектурно-планировочных задач последующими детальными планами. Реконструкция 2006 – 2008 годов свелась лишь к замене плоскости основания и благоустройству территории обширной площади без присущего для процесса исторического развития центра включения в него новых сооружений и освоения прилегающих пространств. Простое сопоставление оказавшихся рядом, стоящих во фронт разнокалиберных зданий, не обладающих достаточно крупным масштабом, не рассчитанных на сложившиеся условия восприятия, не привело к формированию целостного и выразительного архитектурного комплекса. Градостроительный опыт старинного Гродно показывает, что для полноценного преобразования городского ядра и придания ему ансамблевых качеств необходимо обогащение и усложнение общей пространственной композиции и даже введение новых элементов в сложившуюся среду, использование накопленных традиций и приемов, «подпитывающих» новую архитектуру, а также ее самостоятельная выразительность.

УДК 72. 01

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Кожар Н. В., БНТУ, г. Минск

Со времен античности на протяжении нескольких веков категория «пространство» была в основном предметом исследований у математиков и философов. К зодчеству также стремились применить математический порядок: в трехмерном мире воплощалась геометрия Пифагора и идеи Платона, создавалась гармония между микро- и макрокосмосом. В эпоху Средневековья важную роль в формировании архитектурной мысли сыграли исследования проблем оптики и связанное с ней познание законов перспективы, сказавшиеся на восприятии архитектурного пространства.

В художественной теории Ренессанса продолжала господствовать идея простых математических соотношений, которые правят всем космосом, а архитектурное пространство трактовалось как среда, соразмерная человеку. В период барокко категория «движение» стала более важной, чем основные античные понятия «завершенность» и «уравновешенность». В XVII в. новаторские приемы решения городской среды, разработанные французскими архитекторами, были основаны на рациональной, строго геометрической организации городского пространства. Существование двух направлений – «первой волны классицизма» и барокко – обусловило применение двух видов пространственной композиции, связанных с движением и пребыванием в пространстве. В эстетике Просвещения и классицизма пространство являлось нейтральным, служило фоном для деятельности абстрактного человека. «Принцип меры», требование «единства места и времени» отражали безразличие к реальным категориям. В период романтизма понятие «пространство» наполнилось историческим, национальным или индивидуальным содержанием, стало временной категорией.

В архитектурной практике возникли противоречивые течения: «архитектура силуэта» и стремление к возрождению объемности, пластичности. «Чувство пространства» романтиков изменялось в широких пределах: от «бесконечного» в храмах-монументах до интимного в жилище бидермейера. Произошел переход от гармонии к «поэтике контрастов». На этой основе возникла «образная гигантомания» в различных областях искусства.

Романтическое стремление организовывать пространство из форм, ассоциирующихся с идеалистическими ценностями, было наследовано градостроителями XX в., создававшими «гуманистическую среду для нового человека».

УДК 726.71(476) (091)

**ОРДЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ БЕЛАРУСИ XVII – XVIII ВВ.:
РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ**

Колосовская А. Н., БНТУ, г. Минск

В Беларуси имеется большое количество полностью (34) или частично (46) сохранившихся монастырей монашеских орденов XVII – XVIII вв., активное строительство которых осуществлялось после Люблинской (1569 г.) и Брестской (1596 г.) уний и до разделов Речи Посполитой между Пруссией, Австрией и Россией в 1772, 1793, 1795 гг.).

Основной объем проанализированных архивных материалов датирован XVIII — XIX веками среди них дела об упразднении монастырей и передачи их в военное или гражданское ведомство, содержащие помимо текстовой информации, графический материал (обмеры, проекты перестройки и др.). Научная литература по теме посвящена эволюции культовой архитектуры (Е. Д. Квитницкая, И. Л. Слюнькова, и др.), ее стилистике (Т. В. Габрус, А. Н. Кулагин и др.), формированию отдельных сооружений монастырей (О. А. Трусов, А.Н. Кушнеревич и др.).

В процессе модернизации исторических центров городов важно обеспечить сохранение и рациональное использование монастырей в современных условиях. Приоритетным остается возвращение первоначальной культовой функции, что возрождает художественную целостность монастырей. Новая функция определяется с учетом определенных схем монастырской застройки, и отвечает историко-культурному и социальному значению памятника (для размещения музейной экспозиции, учебного заведения с интернатом, приюта и т.п., использование храма возможно только как здания для совершения богослужений и прочих религиозных действий). Для совершенствования методики архитектурного проектирования и управления восстановительными процессами по существующим объектам разработаны предложения, направленные к использованию органам охраны историко-культурных ценностей – по сохранению существующих монастырских объектов при мероприятиях по реставрации и реконструкции: документальная научная фиксация (новые архивные и обмерные материалы, фотографии, графические реконструкции), научная и художественная оценка объектов на основе установленной специфики организации архитектурно-пространственной структуры монастырей.

Результаты исследования можно использовать в работе органов управления архитектурной и градостроительной деятельностью, в работе проектных организаций при разработке проектов реставрации и адаптации монастырских объектов.

УДК 721.011.5+725.54

ИНТЕРЬЕРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

Лазовская Н. А., Мазаник А. В., БНТУ, г. Минск

Реализация идеи интеграции людей с ограниченными возможностями в общество стало показателем уровня его культуры. Инвалиды должны быть равноправными партнерами здоровых людей. Эта проблема имеет тесную связь с проблемами молодого поколения – детей и подростков, для которых быть «иным» звучит как приговор к изоляции и отчуждению. Пространство человеческого общения является единым, поэтому изменение его ошибочной трактовки – с ориентацией на исключительность – требует реализации интеграционных программ. Пространство для людей с ограниченными возможностями должно быть универсальным, т.е. должно удовлетворять потребностям людей и здоровых, и с ограниченными возможностями. Искусственные барьеры в этом пространстве – результат отсутствия знаний и широкого видения проблемы, а также несоответствующего эмоционального отношения к проблеме совместного пользования пространством.

Физические и психологические особенности каждого ребенка (здорового, больного или с особенностями развития) необходимо учитывать при проектировании, при этом среда жизнедеятельности, комфортная для ребенка с особенностями развития не должна визуально отличаться от среды для ребенка практически здорового.

Интерьеры для детей с нарушением двигательных функций требуют специального оборудования и мебели, светового и цветового решения для обеспечения травмобезопасности, реабилитации, ориентации и помощи в самообслуживании. При проектировании пространства для детей с нарушением слуха в первую очередь необходимо учитывать особенности сенсорно-перцептивной сферы, которые определяются тактильно-вибрационной и слуховой чувствительностью, статическими и кинестетическими ощущениями, зрительным и осязательным восприятием предметов. Среда для детей с нарушениями зрения строится на создании комфортных условий протекания зрительной работы (создание необходимого уровня освещенности, оптимального угла зрения, соблюдение допустимых зрительных, интеллектуальных и физических нагрузок и т.д.), использовании способности слепых дифференцирования тактильных, температурных и болевых ощущений, фиточувствительности и слуховых ощущений.

УДК 711.01

АРХИТЕКТУРНЫЙ ДИЗАЙН В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Литвинова А.А., БНТУ, г. Минск

Сложно представить современную городскую жизнь без архитектурного дизайна. Архитектурный дизайн позволяет человеку находиться в более совершенной среде, более комфортной, эстетически значимой, экологически целесообразной. С помощью средств архитектурного дизайна возможно полностью изменить восприятие среды; изменить сценарии по которым живут городские пространства; при реконструкции превратить рядовой городской интерьер в средовой ансамбль.

Для профессии архитектора и дизайнера созрела объективная и настоятельная потребность в овладении искусством архитектурного дизайна с целью решения разноаспектных архитектурных и дизайнерских задач, которые возникают в процессе проектирования города, его фрагментов, отдельных объектов в комплексе с традиционными задачами создания градостроительной, архитектурной и дизайнерской формы.

Современная городская среда предоставляет комплекс условий для творческой деятельности, формирующей новые направления в науке, искусстве, культуре и т.д. Архитектурный дизайн как раз и является тем новым в искусстве, которое позволяет использовать не только традиционные средства архитектуры и дизайна, но и задействовать такие новые как интерактивная архитектура, интерактивный дизайн, причем в комплексе решающая функциональные и эстетические задачи.

И еще один спектр задач, который успешно может быть решен средствами архитектурного дизайна – это создание определенного эмоционального климата проектируемого или реконструируемого городского пространства. Здесь работают приемы колористической организации пространств, цветового дизайна, ландшафтного дизайна, светового дизайна.

В образном решении современного урбодизайна, как составляющей части архитектурного дизайна, отмечается стремление превратить элементы предметного наполнения в необычные произведения пластического искусства, которые способны одновременно «зафиксировать» место и «придать» этому месту запоминающееся своеобразие.

Современный город с одной стороны должен быть статичен, а с другой стороны способен к динамичным изменениям. И в этом тоже одна из ролей архитектурного дизайна.

УДК 726

АРХИТЕКТУРА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВЫХ КОМПЛЕКСОВ ГОМЕЛЬЩИНЫ

Малков И. Г., Юров А. Ю., БелГУТ, г. Гомель

Изучение истории православного храмостроительства, а также изучение и обследование действующих храмов позволили выявить закономерности развития храмовых комплексов и выделить характерные черты приходских храмовых комплексов Гомельщины. Отсутствие зарезервированных мест для строительства храмов и тем более приходских комплексов в структуре населенных пунктов в связи с тем, что такие места не предусматривались в генеральных планах, ведет к частичной потере композиционной целостности и, как следствие, неверному восприятию и потере значимости архитектуры храмовых комплексов. Исторически храм являлся доминантой, композиционным центром застройки, что в современных условиях не всегда возможно. К примеру, обеспечить доминантную роль храма по высоте на фоне современной многоэтажной застройки крайне сложно, однако выделить храмовый комплекс из неяркой «серой» массы многоэтажных зданий возможно за счет богатства форм, яркости отделки и цветового решения.

Абсолютное большинство построенных и спроектированных новых храмовых зданий ориентировано на образцы древнерусского зодчества, небольшая часть – на стиль классицизма и «русский стиль» конца XIX – начала XX века. Эта выраженная тенденция ориентирования на древнерусские образцы представляется продуктивной и объективной, т. к. данный архетип храма является наиболее узнаваемым и наиболее полно отвечает требованиям церкви в отношении восприятия храмовой архитектуры прихожанами.

В настоящее время храмы являются не только местом отправления религиозных обрядов, но центром духовной жизни, имеющим важную социальную, воспитательную функцию, что напрямую отражается на составе храмового комплекса. И включение в этот состав зданий, сооружений или помещений, выполняющих специфические религиозные функции, имеющие важное социальное значение, становится все более популярным и востребованным.

Развитие храмовой архитектуры набирает темп, но на данном этапе, после многолетнего перерыва в храмостроении, оно идет достаточно медленно и возможности храмовой архитектуры не всегда раскрываются полностью. Однако как показало наше исследование, перспективы данного направления весьма значительны и интересны.

УДК 725.182 (476)

**РЕГУЛЯРНАЯ ПЕРЕПЛАНИРОВКА БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.**

Морозов В. Ф., БНТУ, г. Минск

В истории градостроительства на белорусских землях существует множество примеров радикального переустройства городов в связи с изменившимися социально-экономическими и политическими условиями. Однако наиболее значительные изменения в области градостроительства произошли в конце XVIII века, когда города получили новую планировочную структуру и застройку зданиями в классицистическом стиле. Именно тогда были заложены основы городской структуры, характерные для градостроительства Нового времени.

Наиболее последовательно переустройство городов, осуществляемое по всей Российской империи, было проведено в Могилевской губернии, где новые планировочные построения отличались особой идеальностью и геометричностью. Возведение же здесь нового города Чечерска, находившегося в собственности графа З.Г.Чернышева, руководителя работами по переустройству городов в Российской империи, дает основание считать его своеобразной моделью регулярной перепланировки городов в империи. В Чечерске граф З. Г. Чернышев, известный государственный деятель и масон, создал симметричное идеальное построение плана, носящее черты символики и масонских изображений, с «готической» ратушей посредине, окруженной четырьмя ротондами (символами счастья) культовых зданий, со стоящим в отдалении «готическим» замком владельца города, окруженным валом и рвом с водой. Граф, наряду с архитектором, являлся автором плана Чечерска, а также соавтором и главным вдохновителем создания идеальных построений планов новых городов Беларуси, никак не связанных с окружающей их природой и прежней средневековой застройкой и полностью противопоставляемых окружению. Эти чертежи идеальных городов, на наш взгляд, являются метафорой, передающей утопические идеи построения идеального общества будущего в окружении несовершенного, погрязшего в пороке мира, который олицетворяла собой старая застройка города и его ландшафт. Источниками, оказавшими влияние на регулярное переустройство белорусских городов, являлись планы античных римских военных лагерей, идеальные планы итальянских городов эпохи Возрождения, практика создания С. Вобаном городов-крепостей и современная тому времени практика французского градостроительства. Идейные основы регулярной перепланировки городов были предопределены идеологией Просвещения и масонскими идеями.

УДК72.03(476)

СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТУРЫ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

Панченко Т. А., БГТУ, г. Брест

В историко-культурном контексте архитектура православных объектов и комплексов всегда имела важнейшее значение для формирования архитектурного облика городов на территории Беларуси. Особенное значение в этой связи приобретает исследование различных аспектов архитектурного решения особенного типа православного комплекса – православный духовный центр.

В современной практике, когда как исторически сложившиеся, так и вновь созданные православные комплексы не ограничиваются рамками традиционного богослужения, а выполняют ряд функций комплексной духовно-просветительской и образовательной деятельности Церкви, они могут быть определены как новый тип религиозно-общественного комплекса, именуемый «духовный центр». Поэтому изучение опыта их архитектурно-пространственного построения является особенно важным не только для возобновления и сохранения традиции, дальнейшего эволюционного развития православного зодчества, но и для исследования сложившихся городских градостроительных структур в целом.

Складывается ситуация, при которой в проектной практике при создании новых духовных центров и восстановлении исторических комплексов наибольшее внимание уделяется изучению и реконструкции (реставрации) храмов, жилых корпусов и т.п., расположенных на их территории. При этом общие вопросы формирования архитектурного комплекса в целом, и в частности, вопросы архитектурно-пространственной организации, ни с точки зрения утилитарно-практической, ни с точки зрения их символического значения (и особенно в связи между ними) либо не рассматриваются, либо рассматриваются не в достаточной мере. Немаловажным в этой связи является и то, что прочтение богословского образа комплекса, храма или его отдельных частей в большой степени зависит от подготовки зрителя (автора), требует особого «подготовленного зрения», которое позволяет увидеть и понять символическое звучание архитектурных форм.

УДК 72.025.5

**ОСОБЕННОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ МАЛОЭТАЖНЫХ
СЕКЦИОННЫХ ЗДАНИЙ В НОВЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Рак Т. А., БНТУ, г. Минск

При развитии городов спутников одной из проблем является преобразование существующего жилого фонда. В новых социально-экономических условиях общество остро воспринимает проблемы качества жилья, поднимая планку требований к жилищному стандарту по потребительским характеристикам жилых единиц и эстетическим качествам зданий и застройки.

В жилом фонде многих городов спутников велика доля 2–3 этажных многоквартирных домов, построенных в 60–80 гг. прошлого века. Эти дома по своим качествам существенно проигрывают по сравнению с коттеджами и многоквартирными домами современной постройки. Но, как показывает практика преобразования секционных зданий, построенных по программам социального строительства в экономически развитых странах в период острого жилищного кризиса, планировки малоэтажных секционных домов могут быть достаточно легко адаптированы к современным жилищным требованиям. Наряду с приемами перестройки общими для всех видов секционных зданий (пристройки, надстройки, внутренние перепланировки) для малоэтажных домов существуют особые возможности перестройки путем трансформации объемно-планировочной системы здания в блокированную или смешанную. При таких радикальных перестройках все здание делится по вертикали или горизонтали на индивидуальные жилые ячейки, каждая из которых имеет собственный вход и небольшой придомовой участок.

Перестройки с изменением объемно-планировочной системы позволяют резко повысить потребительские качества жилища путем повышения комфортности жилых ячеек, формирования большого разнообразия типов блок-квартир, повышения эстетических характеристик здания и застройки. Архитектурный образ здания может изменяться как путем формирования новых фасадов дома в целом, так и создания индивидуального фасада каждой блок-квартиры.

При перестройке секционного дома в аналог таунхауса должен происходить подъем жильцов по «социальной жилищной лестнице» от квартир-росъемщика к собственнику дома. Для этого необходимо формирование заинтересованности собственников в модернизации своего жилья и адресная социальная ориентированность реконструктивных мероприятий.

УДК 72.036

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ФАКТОР АВТОРСТВА)

Сергачев С. А., БНТУ, г. Минск

Регламент отнесения объекта историко-культурного наследия к той или иной категории ценности отработан, но критерии, по которым определяется особенность объекта, в том числе и произведения архитектуры, практически не учитывают личность автора, создавшего его. Это становится актуальным для Беларуси, так как все чаще возникают проблемы, когда архитектурный процесс затрагивает среду и сооружения, созданные в 1940 – 70-х гг. Законом «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» среди критериев отбора для придания материальному объекту статуса историко-культурной ценности установлен срок – не менее 40 лет со времени его создания.

В конце 1960-х гг. архитекторы, получившие высшее образование в Беларуси (1958 г. – первый выпуск архитекторов в БПИ), выдвигаются на лидирующие позиции, им стали доверять авторство при проектировании ответственных, общественно значимых объектов, что активизировало процессы формирования национальной архитектурной школы.

Возможно, настала пора оценки произведения архитектуры второй половины XX в., используя рейтинговые категории, которые отражали бы и связь объекта архитектуры с творчеством личности, создавшего его. Например, в одной, достаточно высокой, категории, но все же на разных уровнях, могут быть расположены (но возможны и иные градации):

- архитектор-профессионал высокого уровня с индивидуальной творческой манерой;
- архитектор-профессионал, востребованный заказчиками и пользующийся авторитетом у власти.

Это оказало бы содействие принятию более обоснованных решений по реконструкции объектов архитектуры второй половины XX в., которые стали важным фактором своеобразия застройки населенных пунктов Беларуси, в том числе и в малых городах (Смолевичи, Дзержинск и др.), в бывших областных и районных центрах (Молодечно, Заславль, Кривичи и др.).

УДК 711.5

СУЩЕСТВУЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЖИВОПИСИ В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ КРУПНОГО ГОРОДА

Слаук С. Я., БНТУ, г. Минск

На сегодняшний день в крупном современном городе можно наблюдать разнообразие возможностей живописи в архитектуре, которые выражаются не только в вариациях техник исполнения, специфике предназначения, различии временных стилей, но и в принципиально разных изобразительных языках, которые сформировались уже в самостоятельные направления настенной живописи. По определению монументальная живопись должна нести в себе высокие эстетические и художественные качества, которые должны быть первоосновой в любом из условно обозначенных ниже направлений. Однако сегодня в крупном городе имеет место живопись, не вполне отвечающая понятиям монументальной живописи и имеющая больше соответствующий ей термин – настенная живопись, или Mural – росписи, какие-либо произведения искусства, выполненные непосредственно на стене, потолке или других крупных постоянных поверхностях, в дальнейшем обозначаемая как урбанистическая живопись. Поэтому, прежде всего можно сразу условно разграничить две различные категории живописи в городской среде:

– **Монументальная живопись.** В понятие монументальной живописи так же входит **монументально-декоративная живопись** – в идеале планируется еще на стадии проектирования городской среды и архитектурных объектов, или вписывается в уже готовую архитектурную ситуацию;

– **Урбанистическая живопись**, принадлежащая к роду публичного (или общественного) искусства – public art – возникает уже в состоявшейся архитектурной ситуации или с согласия и при сотрудничестве правительства или компании, которая владеет или управляет данным территориальным пространством, или вообще не санкционировано (граффити). При проектировании городской среды во многих случаях изначально не предвидится и не предусматривается, хотя может впоследствии удачно и тактично быть привнесенной в общую картину города.

УДК 72.03

АРХИТЕКТУРНО-КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОСТЕЛА СВ. ТРОИЦЫ В ЧЕРНАВЧИЦАХ

Трацевский В. В., БНТУ, г. Минск

Костел построен в 1585 – 1595 гг. Фундатором был Радзивилл Сиротка. Это был сложный период в формировании стилистического направления в архитектуре, что в известной степени отразилось в Троицком костеле. Его изучением занимались В. А. Чантурия, А. Н. Кушнеревич, Т. В. Габрусь, которые имели свое видение архитектуры костела, но многое осталось неясным. Натурные исследования автора, проведенные в 2009, 2010 гг. позволили дополнить, а в отдельных случаях уточнить уже опубликованные сведения, суждения.

Итак, это однонефный храм с вытянутым пресбитерием и подобием трансепта. А. Н. Кушнеревич пишет: «...с достаточно развитым трансептом», с чем согласиться трудно. Более точное определение дает Т. В. Габрусь. С южной стороны к пресбитерию примыкает сакристия с круглой башней-лестницей. С северной стороны в месте сакристии устроена каплица с входами из нефа и апсиды. Своды нефа и пресбитерия находятся почти на одной высоте. Это решение поддерживается устройством общего конька крыши, хотя кровли у нефа и пресбитерия разделены. При обследовании фронтона со стороны чердака (2010 г.) обнаружены две замурованные бойницы для дальнего боя (круглые) и две вертикальные (частично заложены сверху) щелевидные бойницы.

Очевидно, оборонительные функции фронтона обусловили постановку башни в стороне по диагонали от главного фасада. Архитектура костела имеет готико-ренессансную основу. Фронтон имеет скорее готические пропорции, чем ренессансные. Он разбит вертикальными лопатками, между которыми расположены прямоугольные ниши, а также бойницы.

Удалось также установить, что южная сакристия имела крышу на два ската с диагональным ребром. Возможно, боковые алтари в трансепте планировались как оборонительные башни для защиты боковых окон и окон апсиды, а также для выхода на чердак. Особый интерес представляет стропильная система, которая была выполнена в 1860 г. Новая конструкция покоится на верхней плоскости стены. Фермы весьма сложные и брусья большого сечения.

**ХРАМ В ГОРОДЕ.
СОВРЕМЕННАЯ САКРАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА ПОГРАНИЧЬЯ
ЗАПАДНЕЙ ЧАСТИ ПОЛЬШИ –
АСПЕКТЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ**

Устинович Е., БП, г. Белосток, Польша

Польша является территорией пограничья. Как в прошлом, так и сегодня – это место встречи многих религий. Здесь встретились главные религии христианского Запада и Востока, прежде всего латино-римской и византийско-греко-славянской культуры. Пограничный статус Польши и ее открытость в одинаковой степени как по отношению к Западу, так и к Востоку, создавал для нее известные проблемы. Нередко возникали конфликты, доходило и до борьбы. Но время от времени, осуществлялся обмен ценностями, происходило взаимообогащение и межконфессиональный диалог. Очень интересный пример дает нам история церковной архитектуры созданной после Второй мировой войны. На этот период приходится массовое переселение жителей юго- и средне-восточной Польши на западные и северные территории, в рамках спланированной тогдашними властями «Акции Висла» 1947-го года. После вытеснения оттуда немецкого населения, на так называемых «возвращенных землях» размещены вывезенные из родных краев около 140 тысяч украинцев и лемков. С одной стороны, это привело к разрушению большинства оставленных ими старинных храмов либо к переходу их в собственность католической церкви, а с другой стороны – к тому, что в местах переселения православные приспособляли для своих нужд разрушенные либо оставленные культовые объекты иных конфессий, а также светские здания. Поскольку большинство объектов, «переданных в пользование» православным, имело статус памятников архитектуры, то прежде всего службы охраны памятников определяли техническое состояние, пределы модернизации и адаптации этих объектов для нужд православной церкви. В большинстве случаев адаптации подлежали

евангельские костелы, построенные на рубеже XIX – XX веков. К этой же категории принадлежит большинство адаптированных для православной церкви храмов на западе Польши – в частности, во Вроцлаве, Олесьнице Силезской, Сьвиднице, Пшемкове, Зомбковицах Силезских, Зимней Воде, Зеленой Гуре, Валбжихе, Рудной Вси, Волове Старом, Бучине, Бжозе, Лугах, Грыфицах, Тжебятове, Кошалине и др. Представленные примеры сакральной архитектуры дают интересный материал для рассуждений о взаимном, межконфессиональном диалоге, об уважительной трактовке и почитании прав и традиций, об особенностях и многообразии культурных проявлений.

раздел 3

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ
В СТРУКТУРЕ ГОРОДА

**ПРИНЦИПЫ ВОЗВЕДЕНИЯ
ПАССАЖИРСКИХ ТЕРМИНАЛОВ
В КРУПНЫХ ГОРОДАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Жаркевич Д. В., БНТУ, г. Минск

Строительство пассажирских терминалов в транспортно-пересадочных узлах городов способно решить ряд транспортных проблем нашего времени, вызванных высоким уровнем автомобилизации населения. В совокупности с другими мерами, а именно: повышением качества обслуживания пассажиров на общественном транспорте, увеличением скоростей передвижения, повышением комфорта транспортных средств, – строительство пассажирских терминалов позволит повысить популярность общественного транспорта у горожан и снизить рост парка личных автомобилей. Пассажирские терминалы смогут обеспечить комфортные пересадки пассажиров с одного вида транспорта на другой, включить в свой объем перехватывающие паркинги личного автотранспорта, а также общественные функции. Определены три типа пассажирских терминалов. Первый тип – это терминалы, осуществляющие пересадки с одного вида городского пассажирского транспорта на другой, а также с индивидуального автотранспорта на городской пассажирский транспорт. Второй тип – это пассажирские терминалы, осуществляющие пересадки с городских направлений на междугородные и международные. Третий тип – это пассажирские терминалы, осуществляющие пересадки пассажиров международных и междугородных направлений. Выявлены особенности размещения и принципы объемно-пространственной организации пассажирских терминалов как типологически нового объекта проектирования.

УДК 725.4.03(476)

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ

Залесская Г. Л., БНТУ, г. Минск

Специфика объектов производства всегда обуславливала временные изменения их архитектурного облика. Поэтому оценочным критерием исторической достоверности таких объектов следует считать соответствие архитектурного объема технологическим и техническим требованиям времени его возведения. Чем меньше отличается здание от первоначального облика, тем выше его архитектурно-историческая ценность. Большинство сохранившихся построек сегодня входят в состав действующих предприятий, при этом оказывается, что значительная часть построек сохраняет первоначальную производственную функцию. Ряд объектов коммунального хозяйства, работа которых являлась необходимостью, был вовлечен в практически непрерывный процесс функционирования, как, например, постройки системы обслуживания железных дорог, водо- и электроснабжения, пожарные депо. Вместе с тем, часть объектов могла менять первоначальную функцию на другую производственную или непроизводственную.

Оценка современного состояния объектов производственного назначения проводилась по двум критериям: функциональному использованию и сохранности. По функциональному использованию выделены четыре группы объектов: здания и сооружения, несущие изначальную функцию; сменившие первоначальную производственную функцию на другую производственную; сменившие производственную функцию на жилую и общественную; утратившие функциональное назначение. Степень сохранности изучаемых объектов принималась как наличие исходных материальных составляющих производственного объекта – контура внешних стен с отделкой и детализацией, внутренних стен, проемов.

Использование предложенной методики позволяет определить возможности дальнейшего использования старых производственных построек при реконструкции предприятий.

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛЫХ ПРОСТРАНСТВ НА БАЗЕ РЕНОВАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ

Ивкина Е. В., Нецеля Н. А., Сысоева О. И., БНТУ, г. Минск

При выносе производственных функций из промышленных объектов в процессе реновации возможно формирование жилых пространств, которые на западе получили название «лофт» (loft). При этом в жилом объеме сохраняются стилевые элементы промышленного прошлого.

Термин «лофт» возник в американской архитектурной практике. Впервые такое жилье появилось в конце 1920-х гг. в Нью-Йорке на Манхэттене. Во времена депрессии остановились тысячи предприятий, заброшенные фабричные и складские помещения стали сдаваться внаем под жилье по низким арендным ставкам. Со временем, бывшие производственные помещения «вошли в моду», цены на них выросли. «Лофт» занял определенное место на рынке престижных квартир и снискал репутацию жилья для богатых.

В 1960-е гг. «лофт» переместился в Европу – Великобританию, Германию, Австрию и Голландию. В Великобритании этому способствовал принятый закон, уравнивший в правах производственные и офисные помещения. Он позволил собственникам устанавливать на промышленные площади такие же высокие арендные ставки, как и на офисные. Это привело к массовому освобождению заводских и фабричных объектов. К 1970-м гг. «лофт» окончательно утвердился как элитное жилье.

Отличительными особенностями такого жилья являются его размеры (500 – 1000 кв. м), целостность пространства и сохранение промышленных элементов: натуральной кирпичной кладки, металлических коробов вентиляционных шахт, труб и даже остовов станков.

В городах Беларуси сегодня высвобождается ряд промышленных зданий в центральных районах. Это делает их потенциально пригодными для использования под жилье, в том числе и по типу «лофта».

УДК 711.554:629.33

**ИСТОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННО-СЕЛИТЕБНОЙ ЗАСТРОЙКИ
(НА ПРИМЕРЕ МИНСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА)**

Купрейчик Л. В., БНТУ, г. Минск

Промышленная территория современного города – это важная составляющая его планировочной и пространственной структуры, которая, как правило, складывается в течение длительного отрезка времени и является неотъемлемой частью городской среды. Это связано с тем, что подавляющее большинство промышленных предприятий, около 83 %, размещаются в городской черте. Высокая степень концентрации предприятий в городах обуславливает необходимость изучения вопросов исторического становления и формирования промышленной застройки и сопутствующих ей селитебных территорий. Это становится актуальным и востребованным в условиях происходящей сегодня масштабной корректировки генеральных планов населенных мест.

В планировочной структуре Минска промышленная застройка занимает около 30 %. Наиболее крупным предприятием столицы является первенец белорусского автомобилестроения – Минский автозавод, застройка которого начала формироваться в 1944 г. За 60 лет своего развития она прошла 3 периода (1944 г. – 1945 г., 1946 г. – 1970-е гг., 1970-е гг. – настоящее время), которые были одинаковыми и для промышленной, и для селитебной территорий.

Определены особенности развития промышленно-селитебной застройки в каждый период:

1944 г. – 1945 г. – приспособление существующих зданий и сооружений военного городка под нужды предприятия. Танковые ангары и мастерские послужили первыми производственными и административно-бытовыми помещениями завода, а планировка военного городка стала основой планировочной структуры центральной части заводского поселка.

1946 г. – 1970-е гг. – формирование основной производственной и жилой застройки. К 1970 г. занимаемая площадь предприятия составила 163 га, а площадь «рабочего поселка» более 100 га.

1970-е гг. – настоящее время – структурные преобразования промышленно-селитебной застройки.

Таким образом, создание Минского автомобильного завода послужило толчком для формирования крупного градостроительного образования, которое со временем стало частью планировочной структуры города Минска.

УДК 721.011.183

ГЕЛИКОИДНАЯ ВЕТРОТЕХНИКА И ГЕЛИОСИСТЕМЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Кучерявый А. В., Жуков Д. Д., Лаврентьев Н. А., г. Минск

Опыт разработки комплексных систем энергоснабжения зданий и сооружений, которые основаны на возобновляемых источниках энергии и имеют новизну, подтвержденную патентами, позволяет авторам изложить свои взгляды на формирование современного облика городской среды.

Еще несколько лет назад предложения устанавливать ветроэнергетические установки над зданиями воспринимались как утопия. Однако сегодня «крышная» ветроэнергетика в ряде стран мира обретает зримые черты. Данный процесс обусловлен в первую очередь негативными изменениями климата и ростом цен на невозобновляемую энергию.

Если учесть прогрессирующий характер экологических проблем, то напрашивается вывод: помимо других мер по их решению необходим также качественно отличающийся от традиционного подход к освоению городских пространств. Он призван, с одной стороны, вести к оздоровлению жизни горожан, а, с другой, – существенно снижать расход невозобновляемой энергии.

Авторы считают целесообразным оснащать различные городские здания совместно вертикально-осевыми геликоидными ветроустановками и гелиосистемами, искусно интегрированными как в отдельные здания в частности, так и в городскую среду в целом. Подобная ветрогелиотехника способна не только значительно улучшить качество энергоснабжения городов, но и обогатить их архитектуру.

УДК 711.553

ОЦЕНКА ТРАНСПОРТНЫХ СВЯЗЕЙ ВОКЗАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КРУПНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЯ)

Малков И. Г., Власюк М. М., БелГУТ, г. Гомель

Система транспортных связей вокзала непосредственно связана с его формой и размерами территории, планировочной структурой, месторасположением комплекса и размещением по отношению к нему районов тяготения пассажиров. В схеме планировки города вокзальный комплекс следует рассматривать как центр образования и поглощения пассажиропотоков.

В часы «пик» на пассажиропотоки вокзала накладываются аналогичные потоки городского населения, вызывая рост (в 1,5 – 2 раза) загрузки транспортных средств вокзальных маршрутов. В результате перегруженный транспорт теряет скорость сообщения, увеличивается время занятия остановочных пунктов. Следует отметить, что снижение скорости сообщения происходит также из-за пересечений маршрутов. Наличие, например, трех пересечений на 1 км пути не позволяет транспорту достичь ходовой скорости выше 22 – 23 км/ час. Уменьшение этого числа до двух позволяет увеличить скорость транспорта на 5 – 6 км/час.

Расчеты показывают, что увеличение интервалов между остановками с 500 до 1000 м повышают скорость сообщения в 1,5 раза и, наоборот, сокращение их на 100 м снижает скорость сообщения на 1,0 – 1,1 км/час. Анализ скоростей движения на маршрутах, связывающих вокзальный комплекс с районами города, показывает, что они составляют 15 – 18 км/час или 16 – 27 % величины возможной технической скорости. В часы «пик» скорость сообщения на отдельных маршрутах падает до 10 км/час. Создающаяся диспропорция между объемом перевозок, параметрами движения и пропускной способностью улиц отражается на работе вокзальных маршрутов и транспортной сети вокзального комплекса в целом. Поэтому, становясь «узким» местом в транспортной системе, транспортная сеть вокзала требует радикального улучшения.

УДК 711.454

РЕЛЬСОВЫЙ ТРАНСПОРТ В АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОДОВ

Манкевич С. В., БНТУ, г. Минск

Уже существующая в городе система транспортных коммуникаций или ее часть требует постоянной реконструкции, призванной устранять противоречия, возникающие из-за несоответствия сложившейся структуры новым требованиям. Проблема градостроителей остаются прокладка улиц, линий метро, наземного рельсового транспорта.

Рельсовые виды транспорта: трамвай, скоростной трамвай, метрополитен, железнодорожные пути пригородного транспорта, – являются наиболее сложными транспортными коммуникациями, поскольку имеют значительные радиусы поворота, сложные пересечения с улицами, зоны специальных вводов на промышленные территории.

Самым распространенным видом рельсового транспорта в крупных городах Беларуси является трамвай. Сегодня он переживает новый этап развития, что обусловлено малой протяженностью метрополитена и трудностями передвижения на легковом транспорте в городе, особенно в часы пик, обострившимися экологическими вопросами. В связи с изменившимися скоростями передвижения трамвая, размерами его подвижного состава, новыми требованиями организации проезжей части, возникает необходимость пересмотра существующих приемов его организации.

Сложная градостроительная и ландшафтная ситуация складывается в местах отвода железнодорожного транспорта, обслуживающего крупные промышленные предприятия. Целесообразным является сооружение в местах пересечения автомобильной дороги с железнодорожными путями путепроводов над железной дорогой. Крупный масштаб таких сооружений и протяженность в несколько километров обуславливают их значительное влияние на пространственную организацию и ландшафт города.

Особенного внимания требуют пересечения рельсового и автомобильного транспорта. На сегодняшний день вопросы архитектурной организации таких мест пересечения остаются мало изученными. Таким образом, возникает необходимость в корректировке архитектурно-пространственной структуры городов с учетом сети рельсового транспорта.

УДК 72.54

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМФОРТНОЙ АКУСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В АДМИНИСТРАТИВНО-ОФИСНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ

Миндюк Е. Г., БНТУ, г. Минск

Для большинства современных помещений обеспечение комфортной акустической среды является одним из функциональных требований, поскольку это существенно влияет на характер звуковоспроизведения.

Одним из главных критериев, оценивающих акустическое качество помещения, является время реверберации. Обеспечить оптимальное время реверберации позволяют современные отделочные материалы, с помощью которых создается дополнительное поглощение звука в помещении. С точки зрения архитектурно-строительной акустики при строительстве административно-офисных зданий наиболее важными является создание в рабочих помещениях комфортной акустической среды и обеспечение информационной безопасности, т.е. высокой звукоизоляции кабинетов. Кроме того, в офисе всегда присутствует шум от большого количества оргтехники. Акустические дефекты и шумовое воздействие приводят к усталости и раздражительности, а также к снижению производительности труда.

Выбор акустического материала потолка или стен зависит от разных параметров: назначения помещения, его объема, цены материала, особенностей интерьера и др. Для обеспечения необходимого звукопоглощения наибольшее внимание уделяется потолочному пространству, где применяются поглощающие звук потолки. Для улучшения акустики рекомендуется также использовать звукопоглощающие стеновые панели и устройство «плавающего» пола поверх упругого пола из акустической минеральной ваты. Прямой звук в сочетании со строго определенной частью отраженного звука обеспечивают высокую четкость и разборчивость речи, что улучшает общение сотрудников друг с другом и с клиентами. Главным фактором обеспечения высокой степени информационной защиты офисных помещений является включение всех необходимых звукоизоляционных мероприятий еще на стадии проектирования. Большое разнообразие моделей, цветов и существующих звукопоглощающих материалов открывает широкие возможности для создания оригинальных офисных интерьеров.

УДК 725.4.011

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Морозова Е. Б., БНТУ, г. Минск

Среди всех промышленных объектов именно территориальные напрямую вовлечены в формирование планировочной структуры города. Происходящая сегодня трансформация таких объектов служит индикатором направленности общих градостроительных изменений и не может не отразиться на будущем городов.

Первой структурной единицей территориальных объектов является промышленное предприятие. Его пространственная организация до недавнего времени строилась на общей для всех отраслей изоляционной модели, предполагающей обособленность, закрытость и дистанцирование застройки от внешней среды. Потребность включить предприятие в единую систему городских территорий обусловила формирование новой модели – конвергентной. Она определяет раскрытие объекта, обеспечение его всевозможными связями, доступом к производственным и обслуживающим рабочим корпусам. Промышленный район – следующий в иерархии территориальных объектов промышленной архитектуры. Сегодня он подвергается наиболее ощутимым преобразованиям. Исторически здесь реализовывались две модели застройки – организационная и пространственная. Последняя наиболее полно осуществлялась в промышленных узлах, практика строительства которых была очень успешной в Беларуси. Однако эта прогрессивная прежде разновидность промышленного района уже перестала строиться в экономически развитых странах. Потеряла актуальность и такая модификация как промышленно-селитебный район. В то же время имеют перспективы развития, основанные на новой интегрированной модели, промышленный и технологический (технопарк) парки. Совершенно новой формой существования производственных объектов в городе в XXI в. должно стать такое территориальное образование как зона смешанного использования. Она представляет собой многофункциональную территорию, где проживание, работа, обслуживание и отдых располагаются на одной площадке, в пределах пешеходной доступности. Предприятия здесь небольшие, с низкими показателями энерго- и ресурсопотребления, экологически безопасные, размещены дисперсно. Их взаимосвязи очень разнообразны и практически не регламентируются, что предполагает как кооперацию объектов, так и полное ее отсутствие.

УДК 725.04

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕЙСЯ ЗАСТРОЙКЕ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА

Сысоева О. И., БНТУ, г. Минск

В центрах современных городов исторически сформировавшаяся застройка представлена объектами различного функционального назначения, что создает привлекательную архитектурную среду. В последнее время много внимания уделяется объектам городского центра, что вызвано необходимостью развития его функционального насыщения, стремлением к упорядочению планировочной структуры, уплотнению застройки и повышению качества благоустройства. При решении экологических проблем часто необоснованно вытесняются из центральной зоны города производственные объекты. В то же время следует иметь в виду ряд положительных моментов их существования в застройке центра. К ним относятся: социально-экономическая целесообразность сохранения рабочих мест на предприятиях центра города, имеющих хорошую транспортную доступность, широкие возможности использования предприятиями объектов общегородской системы культурно-бытового обслуживания и эффективное развитие собственных объектов общественного назначения, доступных городу. Архитектурный аспект состоит в выраженном разнообразии городского пространства с участием промышленных объектов, отличающихся крупным масштабом, архитектурными элементами, инженерными сооружениями и специфическим образным решением.

Исследования центральной зоны Минска показали, что здесь сформировались кварталы смешанной застройки с производственными объектами разного экономического и архитектурного потенциала. При дифференцированном подходе к реконструкции таких кварталов предполагается выносить те производственные функции, которые либо создают серьезную экологическую нагрузку из-за промышленных выбросов и транспортных потоков, либо оказывают негативное воздействие на физическое состояние производственных зданий. В этом случае реновация зданий, обладающих определенной архитектурной и исторической ценностью, целесообразна для сохранения параметров городского пространства. Рентабельные предприятия подлежат комплексной реконструкции, при которой, кроме потребностей производства, обеспечивается включение объекта в корректируемую архитектурно-планировочную структуру, создается целостная архитектурная среда на основе преемственного развития сложившейся композиции застройки.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ПОЛЬША, г. БЕЛОСТОК

Белостокская политехника

Устинович Ежи, доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Архитектура локальных культур»

РОССИЯ, г. МОСКВА

Московский архитектурный институт

Зуева Полина Петровна, кандидат архитектуры, доцент

Чередица Ирина Семеновна, кандидат архитектуры, профессор

г. КАЗАНЬ

Казанский государственный

архитектурно-строительный университет

Надырова Ханифа Габидуловна, декан факультета общей архитектурно-художественной подготовки, заведующая кафедрой «Архитектурная композиция», кандидат архитектуры, доцент

УРАИНА, г. ОДЕССА

Архитектурно-художественный институт

Одесской государственной академии строительства и архитектуры

Ексарев Владимир Анатольевич, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство»

Ексарева Надежда Максимовна, заведующая кафедрой «Основы архитектуры и дизайн архитектурной среды», кандидат архитектуры, доцент

БЕЛАРУСЬ, г. МИНСК

Белорусский национальный технический университет

Арабей Виталий Геннадьевич, ассистент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»

Асташенок Лариса Сергеевна, аспирант кафедры «Теория и история архитектуры»

Белова Ольга Васильевна, старший преподаватель кафедры «Дизайн архитектурной среды»

Би Синь, аспирант кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»

Бородулько А. А., аспирант кафедры «Градостроительство»

Боярина Галина Петровна, старший преподаватель кафедры «Градостроительство»

Боярина Надежда Юрьевна, магистрант архитектурного факультета

Войницкий Павел Владимирович, кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды»

Другомилев Роман Александрович, аспирант кафедры «Градостроительство»

Жаркевич Дарья Владимировна, аспирант кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Залеская Галина Леонидовна, старший преподаватель кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Ивкина Екатерина Викторовна, студентка 5 курса архитектурного факультета

Иодо Ирина Антоновна, доктор архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство»

Карелина Виктория Игоревна, студентка 4 курса архитектурного факультета

Кароза Анна Игоревна, магистрант архитектурного факультета

Кишик Юрий Никодимович, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры»

Кожар Нина Владимировна, доктор архитектуры, профессор кафедры «Теория и история архитектуры»

Колосовская Анастасия Николаевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры», зам. декана архитектурного факультета

Купрейчик Людмила Владимировна, аспирант кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Курсевич Игорь Владимирович, магистрант архитектурного факультета,

Лагутенок Дарья Владиславовна, аспирант кафедры «Градостроительство»

Лазовская Наталья Александровна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»

Литвинова Анна Андреевна, доцент, заведующий кафедрой «Дизайн архитектурной среды»

Мазаник Александра Владимировна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство», зам. декана архитектурного факультета

Манкевич Софья Валентиновна, доцент кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Миנדок Елена Геннадьевна, старший преподаватель кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Морозова Елена Борисовна, доктор архитектуры, заведующая кафедрой «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Морозов Валерий Францевич, доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Теория и история архитектуры»

Нецеля Наталья Александровна, студентка 5 курса архитектурного факультета

Нитиевская Елена Евгеньевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство», зам. декана архитектурного факультета

Пась Валентина Леонидовна, студентка 4 курса архитектурного факультета

Потаев Георгий Александрович, доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Градостроительство»

Протасова Юлия Александровна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство»

Рак Татьяна Александровна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»

Сергачев Сергей Алексеевич, доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий»

Сидоренко Марина Вячеславовна, кандидат архитектуры

Слаук Светлана Ярославовна, аспирант кафедры «Дизайн архитектурной среды»

Степура Михаил Геннадьевич, ассистент кафедры «Градостроительство»

Сысоева Вера Александровна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство»

Сысоева Ольга Ивановна, доцент кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции»

Таберко Екатерина Викторовна, аспирант кафедры «Градостроительство»

Трацевский Владимир Васильевич, кандидат архитектуры, профессор кафедры «Теория и история архитектуры»

Фан Джинионг, аспирант кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»

Хачатрянц Ксения Кирилловна, кандидат архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство»

Шуляковская Наталья Николаевна, ассистент кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции».

Белорусский государственный университет

Духан Игорь Николаевич, кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой искусствоведения ГИУСТ БГУ

Белорусская государственная академия искусств

Жуков Дмитрий Дорианович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Интерьер и оборудование»,

Кучерявый А. В.

Лаврентьев Николай Алексеевич, кандидат технических наук

г. БРЕСТ

Брестский государственный технический университет

Власюк Николай Николаевич, кандидат архитектуры, заведующий кафедрой «Архитектурное проектирование и рисунок»

Воробей Владимир Александрович, старший преподаватель кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Лукьяненко Алеся Викторовна, ассистент кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

Панченко Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры «Архитектурное проектирование и рисунок»

ОАО «Брестпроект»

Смолина Лариса Васильевна, архитектор, магистр архитектуры

г. ГОМЕЛЬ

Белорусский государственный университет транспорта

Бодяко Ольга Алексеевна, старший преподаватель кафедры «Архитектура»

Власюк М. М.,

Ковалев Дмитрий Петрович, аспирант

Малков Игорь Георгиевич, доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Архитектура»

Пацкевич Алла Владимировна, старший преподаватель кафедры «Архитектура»

Пацкевич Юрий Иосифович, соискатель кафедры «Архитектура»

Пузеев Алексей Александрович, архитектор

Усенок Татьяна Григорьевна, главный архитектор г.Гомель

Юров Андрей Юрьевич, архитектор

Научное издание

**АРХИТЕКТУРА, ГОРОД, ЧЕЛОВЕК:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДОВ И СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ.
АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ-СПУТНИКОВ**

Тезисы докладов
Международной научно-практической конференции
17–19 ноября 2010 года

Ответственный за выпуск Е.Е. Нитиевская
Компьютерная верстка Д.А. Исаева

Подписано в печать 05.11.2010.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Отпечатано на ризографе. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 4,88. Уч.-изд. л. 3,82. Тираж 100. Заказ 1289.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский национальный технический университет.

ЛИ № 02330/0494349 от 16.03.2009.

Проспект Независимости, 65. 220013, Минск.